

Порядковый номер: XV легион

Прародитель: Магнус Красный

Предыдущее название: отсутствует

Замеченные стратегические предпочтения: психические боевые действия, точечные атаки, дезориентация, отбор знаний, макрокоординация кампаний с многочисленными фронтами

Примечательные владения: Просперо

Верность: Трайторис Пердита

«Ищущие допустят три большие ошибки при своем восхождении, неважно, насколько отважны они духом или остры взором.

Первая ошибка – считать, что они достигли конца пути, когда на самом деле они сделали лишь первый шаг.

Вторая ошибка – считать, что конец одного пути это начало нового.

Третья ошибка – считать, что следующий шаг стоит любой цены.

Вот эти ошибки, и количество их три, и плата за них – утрата всего, что они когда-либо достигли и любили».

Эол Младший, «Трактатус Ангелус»

Предательство – дитя многих родителей: силы, ненависти, мести, стыда, вины, горечи, озлобленности и жестокости. Все они внесли свой вклад в падение тех, кто обратился против Императора, но к этому перечню следует добавить еще две вещи – гордыню и слепоту. Пока другие легионы шли в бесчестье по собственному выбору, Тысяча Сынов погрузились в него сначала из-за гордости, потом предательства тех, кому верили, а затем и самого Императора. Грехопадение Тысячи Сынов, оскверненных мутациями и затронутых варпом, в ретроспективе кажется неизбежным, однако эта убежденность обманчивая. Другой путь мог ждать XV легион, не будь судьба так безжалостна. Впрочем, их история не о тьме, но о свете, что возносил легион и его примарх все выше и выше, пока они не перестали видеть границы повиновения, оставленные далеко внизу.

Содержание

Происхождение: Рожденные в буре

Тысяча

Пересуды и огонь

Проклятый легион

Ужас начинается

Распад

Просперо: кристалл и свет

Ментальные паразиты

Король, упавший со звезд

Дар спасения
Учитель и ученики
Новые сыновья Просперо
Визионеры и колдуны
О Библиариусе

Подразделения и внутренняя структура легиона

Образы и символизм
Бесконечная спираль
Командная иерархия легиона
Военная диспозиция

Примеры сражений

Аккерединский вызов
Падение 72-9
Покорение Золотых Апостолов

Бронетанковые войска Тысячи Сынов

Ударные корабли легиона Тысячи Сынов

Легионес астартес (Тысяча Сынов)

Особые подразделения легиона
Преторы Тысячи Сынов
Ветеранские тактические отделения Тысячи Сынов и легионные отделения терминаторов

Особое снаряжение легиона
Мистические литании
Пушка «Эфирный огонь»
Асфиксные снаряды

Дредноут «Осирон» (вариант дредноута «Контемптор» Тысячи Сынов)

Уникальный ритуал войны Тысячи Сынов: Ось изничтожения

Уникальный ритуал войны Тысячи Сынов: Гвардия Алого Короля

Манипула боевых автоматов «Кастеллакс-ахея»

Матрица пси-контроля

Терминаторский кабал Сехмета

Клинковый кабал таинства Кхенетая

Заступнический кабал таинства Аммитары

Убийца разумом

Азек Ариман

Магистус Амон

Броня теней

Прах Поглотителей

Тайные слуги и секретные гадания

Черта военачальника: повелитель сокрытых путей

Магнус Красный

Рогатое облачение

Клинок Ан-Нунурты

Псиогневая серпента

Фантасмагорическая аура

Гнев разума

Происхождение: Рожденные в буре

Природа многих легионов была ясна едва ли не с момента, как они впервые вышли на поле битвы. Но предназначение Тысячи Сынов – ибо их, без сомнения, создали не просто так – раскроется лишь спустя время, подобно темному бутону, по одному лепестку за раз. В сравнении с другими Легионес Астартес XV легион появился относительно поздно. Покорение Терры уже подошло к концу, Луна пала, и перворожденные

легионес приступили к завоеванию системы Сол. Великий крестовый поход скоро начнется, развязав войну, которая паводком захлестнет звезды, и численность многих легионов росла за счет рекрутов, набранных из побежденных врагов. Объединение перестало быть трофеем победы, а огни Имперской Истины больше не ограничивались только Террой. Это был переходной период, время конца, но также и начала, и именно в это время появился на свет XV легион.

Рождению легиона сопутствовали бури. Ужасные варп-штормы, которые изолировали Древнюю Терру во времена Старой Ночи, закипели снова. Говорили, будто небеса озарились колдовским огнем, а разумы жителей родного мира человечества наполнились сновидениями об ужасе и сиянии. На недолгое время страх и откровение вновь потянулись следом за солнцем и запятнали свет луны. Случаи психических мутаций и странных происшествий многократно участились, звездолеты застряли на якорной стоянке, и новорожденный Империум накрыла волна паники, достаточно сильная, чтобы вызвать резкий ответ от слуг Императора, которые попытались раздавить вновь пробудившуюся гадюку суеверий объединенной Терры. Это было время, которое в анналах дней и хрониках лет сильно пострадавших Нордафриканских Конклавов именуется *«Песней Кровавых Небес»*, среди благородных домов экваториальных городов-платформ *«Спиралью Безвластия»*, а в официальных летописях оно известно как *«Первая Буря»*. Императора, впрочем, нисколько не потрясло и не встревожило возвращение феномена, который столь долго донимал человечество, оставив подобную реакцию на откуп Своим более узколобым слугам из гражданского и военного управления. Неожиданный шквал Эмпиреев заметно приостановил Его завоевания, но, согласно некоторым имеющимся данным, Император попросту направил Свои усилия на другие дела со скоростью, что могла говорить о заблаговременной подготовке и предвидении. Считается, что этому времени обязаны своим официальным возникновением несколько организаций Империума, не в последнюю очередь новорожденные Безмолвное Сестринство и Черные Стражи Астра Телепатики, но, возможно, самым главным Его достижением стало создание XV легиона.

Вначале он казался неотличимым от других протоформирований Легионес Астартес, за исключением того, что для отбора в него применялись самые строгие и тщательные критерии, превышавшие даже таковые у братских легионов. Кандидатов, взятых в легион, выбирали из, возможно, наиболее стабильных, лояльных и культурно развитых территорий Императора на Терре, которые основательно прочесывались в поисках достойных соискателей. Главными среди тех источников являлись Ахеменидская империя, анклавы Огненных Лордов Оауса и Кашайские владения. Все они входили в число первых, кто поклялся в верности Императору и снабжал солдатами Его армии с самых ранних битв Объединительных войн. Кроме того, их население считалось в целом чистым от непредсказуемых мутаций, от которых страдало так много детей Терры. Известно, что кандидатов в Пятнадцатый набирали и из других регионов по всей Терре, однако не так много, чтобы это играло какую-то заметную роль. К примеру, известно, что со всего Ионусского плато в Пятнадцатый взяли только одного мальчика, хотя, в противовес этому, в VII оттуда же набрали сотни человек. Есть сведения, что многих первых рекрутов отбирал лично Император – честь, которой не оказывали практически ни одному легиону, и уж точно не в таких количествах.

Неясно, сколько новобранцев подверглось процессу вознесения из рядов человечества в XV легион, но, по всей видимости, его пережили многие. В засекреченных документах тех, кто участвовал в последних этапах проекта, отмечается, что процент успешной имплантации и интеграции генетического семени XV легиона оказался отлительно высоким. Впрочем, известно точное число тех, кто вышел из терранских и лунных кузниц. Это число выделено во многих источниках, словно оно таило в себе какой-то сакральный смысл помимо оценки боевой мощи. Одна тысяча воинов – основа для недавно введенного в строй легиона, – облаченных в серое, которое носили все легионы при рождении, преклонили колено перед Императором и дали вечные клятвы. Некоторые, кто был этому свидетелем, сказали, что когда Император велел Своей «Тысяче Сынов» встать, окружавшие Терру мощные и яростные бури в тот же момент рассеялись, оставив только неподвижный и спокойный варп за материальной реальностью.

Тысяча

Поначалу XV легион ничем не отличался от остальных, за исключением благоприятного рождения и чести, оказанной ему самим Императором. Хотя в ремесле войны он не уступал братским легионам, он все же оставался относительно небольшим и не обладал особенными талантами либо предрасположенностями, которые стали бы очевидными в ходе подавления ограниченных и локализованных мятежей на самой Терре, прежде чем его снабдили первыми кораблями и поручили первые задачи за пределом системы Сол. Их начальные операции не были особо примечательными. В облачном лабиринте Проксимы III они штурмовали сгнившие города чуждых трансгенных ужасов. На Гладрисе они держали оборону подле куда более крупных батальонов VI легиона, а на Секулорисе карали непокорные мика-кланы вместе с Имперскими Герольдами из XVII – все ранние кампании легиона увенчались успехом. Но, невзирая на их профессионализм, они все равно не выбивались из числа других легионов. Самое большее, что можно было сказать о Пятнадцатом, это то, что уровень его синхронизации и взаимодействия превосходил таковой у прочих Легионес Астартес. Возможно, единственным ранним примечательным фактом про него было то, что он быстро получил собственную геральдику, в частности, древний глиф «Миллениал» в качестве эмблемы легиона, чтобы увековечить слова Императора, а также детали охранной символики знаменитых «Бессмертных Полков» Ахеменидской империи, откуда были родом многие его воины. С самых первых дней было понятно, что легион считал себя особенным, невзирая на то (и в отличие от происхождения некоторых других легионов), что его изначально ввели в боевое расписание Империиума как войска Космического Десанта общего назначения, с мало какими, по крайней мере, вначале, характерными чертами.

Ранние годы истинного Великого крестового похода были горячей порой, репутация и мощь легионов росли стремительными темпами. С уст людей не сходило имя Лунных Волков, к тому времени успевших завоевать множество побед и поднять численность до 30000 воинов, грозная слава «детей ночи» Терры, которые стали VIII легионом, уже могла умирять врагов и потенциальных предателей одним лишь страхом, а возведенные VII легионом неприступные твердыни усеяли поверхность Терры и десятка планет вне света Сола. Хотя XV легион не взмыл подобно комете, он оставался неотличимым от сородичей, продвигаясь вместе с остальными к еще не завоеванным звездам, и так длилось до тех пор, пока за ним не потянулись первые шепоты и слухи. А затем, перед тем как крестовый поход вступил во второе десятилетие, на него подобно плащу опустилась куда более странная репутация.

Пересуды и огонь

Возможно именно честь, которую Император оказал Пятнадцатому при его рождении, и стала причиной первых перешептываний и любопытства других. Легион был отмечен словом Императора и стал именоваться Тысячей Сынов до того как заслужил первую боевую награду. Может быть поэтому, пока остальные легионы наращивали численность, XV легион рос медленно, его рекрутов выбирали как будто с большей тщательностью среди обитателей многих миров по критериям, которые оставались не вполне ясными. Но, вероятно, дело могло заключаться просто в подозрениях, подпитываемых загадочными обстоятельствами создания и очевидным отсутствием какой-либо исключительности.

Это не имело никакого значения – Тысяча Сынов, как теперь стал широко известен XV легион, хоть и перерос буквализм названия, стал легионом, который с ранних дней чувствовал себя неуютно рядом с собратьями. И когда уникальность его воинов, наконец, проявилась, она не только не приглушила тлеющие угли недоверия, но наоборот раздула их в яркое пламя.



Спустя десятилетие после того, как Великий крестовый поход выплеснулся за границы Сола, первые из Тысячи Сынов начали открыто проявлять мощные психические способности. Вначале это была всего горстка воинов, но затем, с течением лет, их становилось все больше и больше. Это были не жалкие силы пророков культов или даже санкционированные умения шарлатанов-ясновидцев, что прислуживали знатым домам Терры, но проявление истинного потенциала Эмпиреев во всем его разрушительном величии. Тысяча Сынов призывали живой огонь, обрушивали бури биомолний, крушили доспехи телекинетической яростью, мыслями, будто бритвой, рассекали незащищенные разумы, излечивали смертельные раны прежде, чем хотя бы капля крови успевала коснуться земли, а видения помогали прорицателям отыскать надежду среди моря неудач. Посторонним казалось, словно план Императора, наконец, начал приносить плоды.

Тщательное отсеивание рекрутов, загадочные способы отбора, длительная подготовка воинов легиона и даже малое число потенциальных новобранцев – все это выглядело частью определенного замысла. Император в Своей мудрости создал легион, в котором психический потенциал человечества слился с генной алхимией Легионес Астарес. Хотя Тысяча Сынов по-прежнему оставались немногочисленными, в бою с врагами Великого крестового похода они показали себя непредсказуемыми и абсолютно смертоносными противниками, однако сама природа этого успеха породила подозрения среди остальных братьев.

Для тех, кто прошел Войны Объединения, псайкер в лучшем случае был одноразовым оружием для крайних случаев, а куда чаще монстром, которого следовало уничтожить. Поэтому чем больше воинов Тысячи Сынов проявляло свои способности, тем быстрее аура интереса, окружавшая их с рождения, сгущалась в тучу недоверия и даже неприкрытой враждебности. Некоторые из братских легионов отказывались биться рядом с ними на поле боя, особенно во время начального расцвета их могущества. Так, на Острастисе, первый миллениал III легиона увел свои корабли после того, как на всеобщий сбор для захвата колоний Звезд Цин прибыла рота XV легиона. В ходе Колгренской кампании контингент Сумеречных Рейдеров, который входил в состав боевой группы, отказывался смотреть, слушать и даже разговаривать с кем-либо из Тысячи Сынов,

контактируя с ними исключительно через посредников и сервиторов. В некоторых фрагментарных источниках той эпохи утверждается, что сам Гор – в те времена единственный примарх, участвовавший в Великом крестовом походе, – выражал Императору обеспокоенность касательно растущей силы Тысячи Сынов, и отстаивал план немедленной ликвидации легиона в случае, если тот даст в чем-то слабину. До наших дней не дошло, каким стал ответ Императора, но один факт не подлежит сомнению – несмотря на отвращение и страх, и даже когда Тысяча Сынов сражались на полях битв, объятые оккультным пламенем, Император не наказывал их и оставался безмолвным.

Эти первые годы отметили не одни только разногласия и войны. Где бы не проходили Тысяча Сынов, они оставляли за собою победы – победы, обретенные самым непостижимым образом, победы, ставшие историями, которые наполняли слушателей ужасом и изумлением: о многотысячных армиях, вмиг обращающихся в пепел, о крепостных стенах, рассыпавшихся будто в сокрушающей хватке невидимого исполина, и о небольших ротах воинов, шагавших сквозь бури плазменного огня и выходивших оттуда без единого шрама. Помимо рассказов о разрушениях, в архивах присутствуют другие записи, в подлинности которых не приходится сомневаться: например о том, что капитану Ормузду потребовалось всего шесть часов, чтобы покорить планету Некордо лишь с двумястами воинами, либо о том, что теперь уничтоженный Легио Лакримэ дал клятву вечного братства с легионом Тысячи Сынов за то, что тот отогнал несметную орду орков от поврежденных титанов во время рейда на Мегоранию. В мемуарах Соломона Восса даже упоминается, что Сам Император, по крайней мере, один раз шел в бой с подразделением Тысячи Сынов в авангарде против кошмарных кравов. Ныне эти деяния стали давно забытым прошлым Тысячи Сынов, недолгим временем славы перед очередным темным пятном на страницах их истории.

Эмпирейская цель

После того как у Тысячи Сынов проявились психические умения, правда о причине их создания стала казаться очевидной, и кажется такой поныне. Как мог Император в Своей мудрости и всесильности не знать, какие семена скрываются в плоти людей, отобранных в ряды Тысячи Сынов? Как Он мог не знать о качестве генетического семени, которое использовалось для возвышения их над остальным человечеством, если оно было творением Его рук и знаний? Если мы согласимся с тем, будто Он не знал, что делал, то согласимся и с тем, что вселенная – место сомнений и бездонной неуверенности.

Если же мы примем то, что кажется самоочевидной истиной – что Он прекрасно знал, зачем создавал Тысячу Сынов – тогда мы, возможно, поймем и то, что высокомерие, которое сгубило Магнуса, было присуще не ему одному, но жило и в его отце также. Возможно, есть и другая правда, таящаяся выше нашего понимания или восприятия. Пути Императора редко когда бывают простыми, а цели Его действий нечасто оказываются такими, какими кажутся. Но доставляют ли подобные вероятности комфорт, а не только смех вселенной над гордыней человека? Какой бы не была причина, развивающаяся психическая природа Тысячи Сынов породила единый ответ среди тех, кто знал о ней: ужас.

Проклятый легион

Тысяча Сынов оставалась немногочисленным легионом, даже когда взошла звезда их воинского успеха. Пока другие легионы наращивали силу тысячами и десятками тысяч бойцов, XV рос куда более скромными темпами, а когда война пожинала неизбежный урожай, то и вовсе уменьшался. Спустя полдесятилетия после исхода с Терры в большинстве записей говорилось, что численность Тысячи Сынов не превышала 10000 воинов. К

примеру, Лунные Волки, крупнейший легион той эпохи, был впятеро крупнее. Частично причина была в том, что легион принимал очень мало рекрутов, и, кроме этого, его расширение сдерживали другие факторы. Как и остальные легионы, они набирали новобранцев с завоеванных миров, однако в случае с Тысячью Сынами их количество не шло ни в какое сравнение с массовым набором Лунных Волков на Хтонии либо Имперских Герольдов из рядов покоренных врагов. Больше того, согласно источникам, из них относительно немногие переживали процесс превращения в легионера по сравнению с уровнем успешного отбора I легиона (что в данных вопросах принимается за медиану). Впрочем, нельзя поспорить с тем, что на протяжении этого периода малую численность они с лихвой восполняли эффективностью. Большинство бойцов легиона были теперь полностью раскрывшимися псайкерами того либо иного толка, хотя и с разнящимися уровнями способностей, а многие из остальных, по всей вероятности, обладали какими-то меньшими склонностями. Но, пусть и могущественные, они все равно оставались малочисленными. Поэтому, когда грянула катастрофа, она едва не уничтожила их.

Все началось на Византине. Части 2-го и 3-го орденов Тысячи Сынов получили задание привести к Согласию солнцепоклонников того зеленого мира. Византинцы, однако, не хотели отказываться от своих золотых храмов и повелений, нашептываемых ослепленными солнцем жрецами. Это мало что значило бы, не будь обитатели планеты до глубин естества осквернены ведьмовством. Всех жрецов избирали из числа тех, кто мог «слышать свет звезд», а традиции культа изменили коренных жителей таким образом, что каждый десятый рожденный ребенок оказывался благословленным похожим даром. Когда легион прибыл на Византию, его встретили не мечом и армиями, но огнем, ужасом и ревом распадающейся материи. Это был противник, чье мастерство Тысяча Сынов понимала, но с которым редко когда сталкивалась в подобном количестве. Легион стал отбиваться собственными силами, желая доказать свое психическое превосходство не меньше, чем легион Гончих Войны той эпохи мог стремиться показать свои кровавые умения в безжалостной схватке с величайшими вражескими воинами.

До нас не дошли истории о том сражении кроме тех, что принадлежали самой Тысяче Сынов, но если им можно верить, казалось, в тот день боролись фундаментальные элементы бытия. Хлещущие из туч молнии кромсали шквалы обломков, а сквозь горящий воздух воспаряли крики невидимых битв. Никогда раньше легион не подвергался таким испытаниям – его воины пускали в ход каждую унцию способностей и сил, но все равно не могли разбить византийских жрецов. А затем, когда зашедшее в тупик ментальное противостояние вызвало черный дождь, неуклонно нараставшее давление, наконец, лопнуло, и единственный вопль эхом раздался в разуме каждого живого человека на планете.

До нас не дошло имя воина, павшего в тот момент. В остатках «Книги дней и усопших» Тысячи Сынов, найденных в горящей библиотеке Просперо, он известен просто как «Далет», и обозначен древним символом из одного мертвого языка. Очевидно, что при жизни воин имел другое имя, однако смысл прозвища, данного ему после смерти, понять непросто. По словам некоторых мудрецов и лингвоарканистов, мыслеформа «Далет» имеет сугубо эзотерическое значение и может символизировать дверь из прошлого в будущее, либо начало и конец всего. Возможно, они правы, поскольку нам известно, что в кульминации сражения тело легионера начало медленно распадаться на части. Из его разбитых доспехов выплеснулись склизкие потоки тягучей плоти, кости сплавились со снаряжением, а пролитая кровь затуманилась и затвердела в новые формы, и все это время безымянный воин кричал о милосердии тысячью безмолвных голосов, которые слышали все разумы в его легионе.

Тогда остальные братья убили его, разорвав неуправляемую плоть болтерным огнем и омыв останки очищающим огнем, пока он не превратился в прах. Те, кто там присутствовал, поклялись не рассказывать об участии брата никому за пределами легиона. Сведения, которыми мы располагаем об этом знаковом событии, доступны только благодаря тому, что случилось позже, когда не осталось надежды удержать эти секреты в тайне, а их дальнейшее сохранение не принесло бы искупления.



Ужас начинается

Некоторое время после Византина легион выглядел неизменным для посторонних глаз. Даже в его рядах преобладало чувство, будто произошедшее на планете было аберрацией, уникальной и ужасной случайностью, к которой привели спущенные в битве с византийцами энергии. Крестовый поход шел дальше, и легион продолжал завоевывать, неуклонно достигая все большей психической мощи. Нам неведомо, сколько миновало времени до тех пор, пока не пал следующий воин – правда известна только Тысяче Сынам. Возможно, прошли месяцы, возможно, годы, может дольше. Однако поддался второй, а затем и третий легионер – их тела растворялись в энергиях варпа и начинали неконтролируемо изменяться. Проклятью, которое настигло легион, дали буквальное название – Изменение Плоти. Тысяча Сын пыталась обуздать то, что происходило с ними, и держать в секрете, но все их усилия были тщетны.

Изменение Плоти проявлялось раз за разом, в постоянно усиливающемся разрушении иногда поражая сотни воинов одновременно. Такую эпидемию было невозможно сохранить в полной тайне, но легион прилагал к этому все усилия, искажая факты там, где от них было не отвертеться, чтобы скрыть свой позор. Некоторые из власть имущих Империи, которые знали о том, что в легионе проявился некий укорененный дефект, считали его разновидностью коренной клеточной дегенерации, вроде той, что когда-то зацепила Громовых Воинов, либо, возможно, повреждением генетического семени, как это произошло с III легионом. Никто не догадывался о подлинных масштабах ужаса.

В том, что Изменение Плоти было как-то связано с их психическими способностями и генетическим семенем, сомневаться не приходилось, но вот как или почему не знал никто, за исключением, возможно, Императора. То, что оно затрагивало легионеров, которые вовсе не имели, или имели крайне слабые психические таланты, совершенно не влияло на тень страха и ненависти, что накрывала оступившийся легион. Не имея фактов, на которые можно было бы опереться, силы Империи видели только то, что легион стал отстраненным, и даже еще более загадочным и непоследовательным в своих операциях на службе Великому крестовому походу. Более того, подразделения, сражавшиеся рядом с ними, все чаще страдали от необъяснимых потерь либо даже «несчастных случаев», которые в ретроспективе могут быть отчаянными попытками убрать свидетелей.

Братские легионы, не питавшие к ним особой симпатии, а также представители власти Империи, которые узнали или хотя бы частично догадывались о природе Изменения Плоти (или просто «хвори» Тысячи Сын, как ее называли некоторые несведущие), в целом считали, что это было всего лишь проявление генетической или мировоззренческой скверны Тысячи Сын. Шепоты подозрения вскоре переросли в обвиняющие возгласы. Они назвали искусство Тысячи Сын «колдовством», словом, выдернутым из черных дней эры Раздора, и водрузили его на голову XV легиона, подобно короне из холодного железа.

Тысяча Сынов боролись дальше, невзирая на падающую численность. Бои и проклятье Изменения Плоти сказывались все сильнее с каждым проходящим годом. Презираемые всеми братскими легионами и большинством Империиума, они продолжали медленно завоевывать, хотя их ряды неуклонно таяли. Но хотя легион гиб изнутри, мощь его воинов росла дальше. Самые могущественные из них возносились все выше и намного превзошли в умениях любого из немногих известных псайкеров других легионов. Количество уцелевших бойцов XV легиона, которые проявляли способности, увеличивалось невиданными прежде темпами. С определенной точки зрения можно сказать, что у них не было выбора. Из-за снижающейся численности и неимения тех, кто соглашался им помогать, они сражались тем оружием, что было у них под рукой. Однако существует и другое мнение, соответствующее пути, которым Тысяча Сынов пойдет в грядущие века – они продолжали использовать свои силы не только потому, что так было необходимо, но и потому, что считали это правильным.

Распад

Как уже отмечалось, Тысяча Сынов никогда не были такими же многочисленными, как собратья, а из-за растущего хаоса их количество начало стремительно таять. Подразделения, что исчислялись тысячами, превратились в сотни, от которых затем остались горстки воинов, с преобладавшими среди них мертвыми и потерянными. Корабли, которые ранее перевозили огромные завоевательные армии, ныне стали пристанищем для призраков былой славы, тихо шагавших по пустым коридорам. Пока Тысяча Сынов умирала, обвинения в их адрес звучали все настойчивее и громче. Примархи, магистры легионов и представители власти Империиума призывали распустить XV легион. Некоторые, возможно, желали преподнести это как благо, милосердие, оказанное некогда великому легиону, теперь погибающему в позоре. Некоторые призывали не просто распустить, но вычеркнуть его, а некоторые вовсе уничтожить – отсечь от тела Легионес Астартес, будто раковую опухоль, его воинов казнить, а их имена и награды вымарать из всех архивов, памятников и воспоминаний. Император, однако, не прислушался ни к чьим призывам положить конец Своей Тысяче Сынов. Мы никогда не узнаем, поступил бы Он так в конечном итоге, либо легион попросту вымер бы сам, поскольку в момент, когда казалось, что Тысячу Сынов ждет только забвение, к ним пришло спасение.

Бессонное братство

До нахождения Магнуса и прибытия на Просперо Тысяча Сынов предприняла не одну попытку вылечить Изменение Плоти. Многие пытались контролировать болезнь силой воли, подавляя ее или применяя медитативные техники, чтобы как-то остановить распространение. Другие прибегали к алхимическим и ретровиральным методам, чтобы отсечь неуправляемые биологические мутации. Большинство этих попыток окончилось неудачей, а со временем все они оказывались неэффективными. Столкнувшись с крахом, Тысяча Сынов начала секретно помещать тех, у кого проклятье было на ранних стадиях, в стазис. Пока эпидемия вгрызалась в легион все глубже, трюмы многих кораблей флота Тысячи Сынов наполнялись большим и большим числом братьев, удерживаемых в безвременье бессонной дремы. К тому времени как Великий крестовый поход достиг Просперо, в этом приграничном существовании между жизнью и смертью находилось больше легионеров, нежели тех, кто пока оставался в живых. Некоторые решали добровольно войти в стазисные хранилища, как только ощущали первые симптомы Изменения Плоти. Другие сдавались, когда проклятье пускало внутри них корни, и их искажающаяся плоть застывала в момент распада. О тех тысячах, что были заключены в стазис, известно только то, что излечение Магнуса пережили очень немногие. Считается, что большинство вышло из вневременного сна и либо выстояло перед Изменением

Плоти, либо мутация зашла так далеко, что их было не спасти, и поэтому им оказали милосердие. К этому предположению, как и ко многим другим, следует относиться с опаской, поэтому настоящая судьба Бессонного Братства остается неизвестной.

Просперо: кристалл и свет

Просперо был драгоценностью, сияющей во мраке долгой ночи, или, по крайней мере, так казалось при его обнаружении. В то время как другие миры, что приютили падших примархов, часто были охвачены неослабевающей тьмой, жестокостью и кровопролитием, Просперо стоял выше подобного варварства. Своего возвышения он добился не посредством технологий, но благодаря разумам обитателей, разумам, изваянным катастрофами древности и стремлением выжить.

Просперо был планетой высоких гор и глубоких океанов, зеленых лесов и безводных пустынь, новой Террой из легенд, по поверхности которой человечество расселилось задолго до пришествия Магнуса и Императора. В каждом уголке его бескрайних просторов древние просперцы построили города и создали государства. Однако в какой-то момент опустилась мгла, которую человечество теперь зовет Старой Ночью, и на Просперо воцарился хаос, едва не уничтоживший его население. Точный ход этих событий навсегда останется тайной, даже для Магнуса и его самых одаренных сынов, но кажется вероятным, что обитатели Просперо в одночасье пережили внезапный взрыв психического потенциала. Такие бури психических проявлений оставили шрамы на многих мирах во времена эры Раздора и редко оканчивались чем-то другим, кроме тотальной катастрофы. По сей день на Терре и сотнях иных планет эти воспоминания всплывают в историях о неизбежном ужасе, дошедших с древнейших времен, и не просто так. О странной природе паводка, захлестнувшего Просперо, нам остается только догадываться, однако следом за ним на его жителей обрушилось еще одно бедствие.

Ментальные паразиты

Психнойоны – это ужасные хищники, обитающие в варпе и в реальном пространстве. Их влечет к особям с психическим потенциалом, поскольку их репродуктивный цикл предусматривает откладывание яиц в разум живого псайкера в нашем измерении. Из-за психического расцвета обитателей Просперо психнойоны нашли для себя идеальное гнездовье и заполонили весь мир в заражении, подобного которому, к счастью, Галактика видела нечасто. Древняя цивилизация Просперо погибла, как считают некоторые, за одну ночь колдовского огня и пиршествующих кошмаров, пожиривших людей изнутри. Но некоторые сумели пережить хаос, сбежав с теми знаниями и технологиями, которые им удалось забрать с собой. Те немногие основали Тизку – Город Света, Цитадель Разума, последний и единственный подлинный город Просперо.

Тизка переливалась под светом солнца и луны. Между сверкающим морем и кольцом заснеженных гор к лазурным небесам возносились выложенные искусственным кристаллом пирамиды, в которых жили повелители города. На мощные дороги, расходящиеся от центра подобно лучам полуденного солнца, смотрели статуи, высеченные из разноцветного камня и сияющего металла. Ее обитатели были статными и красивыми людьми, с глазами, в которых плясал сапфирный и изумрудный огонь. Спустя тысячелетия после психического катаклизма и заражения психнойонов потенциал потомков выживших нисколько не угас. Большая часть рожденных в Тизке, будь они вельможами или простолюдинами, обладала, по крайней мере, искрой психического таланта. Этот потенциал мог обречь на смерть весь анклав, если бы они не научились управлять своими силами. Параллельно со знаниями росли и традиции, школы ментального самоконтроля, медитации и трансцендентной сосредоточенности. Под защитой этих практик человечество выжило на Просперо, однако оно никогда не выплеснется за границы своего убежища. За Тизкой и окружавшей ее

ухоженной местностью простирались лишённые человеческой жизни земли, населённые лишь беспокойными призраками далекого прошлого. Под покровом пыли и растительности скрывались древние руины, среди костей которых подобно отголоскам старых кошмаров заунывно пел ветер. Пустошь – так люди называли эти покинутые места, и заходили туда только при самой крайней необходимости.

Король, упавший со звезд

Магнус прибыл на Просперо кометой, падающей с ночных небес. Мудрецы и мастера Тизки подняли глаза и увидели его падение, походившее на огненную рану, которая рассекла тьму – линия, прочерченная от неба до сердца Тизки. Говорят, что там, где рухнуло его тело, земля раскололась, мрамор потек, будто жидкое серебро, а сны каждого мужчины, женщины и ребенка на планете вдруг заполонила вспышка света и ощущений. По городу прокатились смешанные крики ужаса и удивления. Эти и многие другие знамения мастера Тизки записали во всех подробностях, несмотря даже на противоречивость их смыслов. Никто не сомневался в том, что свалившийся с небес ребенок, найденный без единой царапины в горящем кратере, мог предвещать лишь большие изменения, хотя к добру или худу, не знал ни один из них. Ответ на этот вопрос был получен спустя несколько веков, когда Тизка и все ее жители обратились в пепел, а звезды скрылись за бурями отравленных облаков.

Магнус рос среди жителей Тизки, постигая уроки тамошних мастеров и перегоняя их во всех сферах психической самодисциплины, знания и устремления. Главным его наставником был человек по имени Амон, который в иное время мог стать первым ученым среди своих людей, но его достоинства не ограничивались одними лишь интеллектуальными. Пока остальные могли завидовать, наблюдая за тем, как ученик превосходит их собственные достижения, Амон как будто понимал, что Магнус был кем-то гораздо большим, чем когда-либо станет он сам, потому старался не просто дать подопечному знания, но научить его мудрости. По мере того как разум и способности Магнуса развивались семимильными шагами, он старался привить ему осторожность, усмирить его гений скромностью. Но наступило время, когда на Магнуса уже нельзя было наложить новые ограничения, и так ученик стал мастером во всех смыслах.

Магнус взлетел на вершину правительственных кругов Просперо и коренным образом изменил усыновившую его цивилизацию. Он усовершенствовал и расширил традиции прошлого, вознес их вместе с жителями Тизки до невиданных высот интеллектуальных и психических достижений. На базе методик ментального контроля он создал Пять Культов Просперо. В центре Тизки все выше и выше вздымались пирамиды и башни. Беспрецедентное развитие философской мысли, расшифровка древних знаний и разгадка многочисленных тайн стали подобны дуновению свежего морского ветра. Тизка расцвела как никогда прежде, и во главе ее стоял Магнус, «Алый Король» империи грез.

Дар спасения

Предполагается, что за долгие годы до того как Великий крестовый поход достиг Просперо, между Императором и Магнусом была связь. Впрочем, существовало ли подобное соединение, а если да, то насколько сильное, мы никогда уже не узнаем. По словам Магнуса, такая связь действительно имелась, и Императора связывало с ним взаимопонимание большее, чем с любым другим примархом. Он даже отмечал, что его лучшим учителем в психическом царстве, еще до того, как обрел полное сознание, а также в ранние годы жизни на Просперо, был Император, и они двое много раз путешествовали в эфире за гранью реальности.

Что из всего сказанного Магнусом было правдой, и до какой степени, остается загадкой. Необычная психическая природа примарха вкупе с трансцендентным могуществом Императора делает такую форму связи возможной, может даже вероятной, но было ли все в точности так, как описывает Магнус, – вопрос спорный. Возможно, он выражался метафорически, как это нередко за ним замечали. Возможно, это было правдой, но не совсем такой, как говорил примарх. И, кроме того, есть вероятность, что его ввели в заблуждение, частично или во всем. Эту последнюю возможность, учитывая то, что произошло впоследствии, нельзя сбрасывать со счетов. Но не важно, какой именно была их связь, поскольку когда Император прибыл на Просперо, Он уже знал достаточно, чтобы привести с Собой то, что осталось от легиона, рожденного от семени Магнуса.



Дредноут «Контемптор» легиона Тысячи Сынов

Ушепти-Осирон Хедара Птомалак

Страж дома Шакала

Хедара Птомалак был одним из девяти дредноутов, «спавших» в доме Шакала – огромном склепе и мемориальном комплексе на западном краю центрального района Тизки. При жизни он входил в первое поколение Тысячи Сынов, набранных на Просперо. Согласно архивам Логистики Корпус, Птомалак с отличием служил командиром отделения тяжелой поддержки при освобождении Высадки Кина, за что получил Имперскую Медаль, а спустя годы с честью пал в печально известном Последнем Бою на Ракотисе и позже был заключен в одного из первых дредноутов «Контемптор», поступивших в XV легион.

После того как артобстрел Космических Волков превратил внешние сооружения дома Шакала в руины, дредноут Птомалак вместе с выжившими братьями вырвались из-под обломков и контратаковали тяжелую технику Космических Волков, и перед гибелью Птомалак лично уничтожил два осадных танка «Тифон».

Учитель и ученики

К тому времени как XV легион воссоединился с владыкой, война и Изменение Плоты оставили на нем глубокие шрамы. Столь многие теперь спали в стазисе, слегли от ран либо мутаций, что когда легион по зову Императора явился на Просперо, перед отцом преклонило колено всего несколько тысяч легионеров. Говорят, что узы между примархом и его генетическими сыновьями превосходят даже связь отца и ребенка. Узы же между такими существами, как Магнус и его психическими созвучными генетическими детьми были словно еще крепче, ибо с момента их воссоединения примарх и легион казались продолжениями друг друга в мыслях, взглядах и мнениях. Наконец-то Магнус нашел учеников и последователей, способных принять его учения и идти по тому пути, что он предвидел для человечества. Однако даже когда Магнус принял командование над легионом и объявил Просперо его домом, Тысяча Сынов продолжили поддаваться Изменению Плоты с неуклонно растущей скоростью, словно появление генетического повелителя запустило финальную, ужасную фазу цикла проклятья.

Столкнувшись с катастрофой, Магнус обратил все свои знания, силы и умения на то, чтобы найти лекарство от проклятья, убивавшего его сыновей. Это был не просто акт покровительства своим детям, но и, как предполагают некоторые, проверкой, которую устроил Сам Император для Своего самого странного из сынов. О том, что произошло дальше, остается лишь догадываться или судить по той тени, которую оно отбрасывает с тех пор в настоящее. Магнус нашел лекарство и спас легион. Тогда никто не знал, как ему это удалось, ибо Алый Король был таким могущественным, что даже если бы он и дал ответ, начать понимать его смогли бы немногие, включая его братьев. Ныне же из-за подозрений, оставленных шрамами предательства, кажется вероятным, что ради спасения своих сыновей Магнус слишком углубился в то, что человечеству знать не следовало, и, быть может, в конечном итоге избавление обрекло их на еще горшую участь.

Магнус сохранил легион, но большой ценой. Из тех немногих Тысячи Сынов, кто мог ходить, и тех кто спал в стазисе, спасение пережило еще меньше. Как и при основании, их снова насчитывалась 1000 воинов, и была ли точность этого числа странным совпадением или же оккультным замыслом, нам остается только догадываться. Это число будет следовать за XV легионом на протяжении всей истории его существования, повторяясь в циклах почти полного уничтожения и перерождения. Подобный феномен легко списать на случайность, но, говоря о природе творений Императора, и Тысяче Сынов в частности, к случайностям следует относиться с подозрением.

Новые сыновья Просперо

Магнус не просто спас легион, но изменил его изнутри и снаружи. Просперо стал родным миром Тысячи Сынов, источником многочисленных новых рекрутов, а его пути стали фундаментом для возродившегося легиона. Старые структуры родом из древних времен Объединительных войн, Магнус заменил новыми принципами власти, познаний и таинств, что переплетались друг с другом. Таким образом он видоизменил все, от командной структуры и способа ведения войны легиона до самого языка, которым он пользовался в обиходе. Магнус не то что не помышлял отказываться от применения психических сил, а наоборот, принялся оттачивать и улучшать их, обучая сыновей искусствам, которые он развил на Просперо. В легионе распространились Пять Культов Просперо, и каждый психически способный воин принял тот, который наилучше соответствовал природе его дара. Способности тех, кто пережил излечение Магнуса от Изменения Плоты, значительно возросли, но под руководством примарха они усилились еще больше, став основательнее и более утонченными. В новых рекрутах он искал психический потенциал, неординарный интеллект и мудрость – его генетическое

семя не будут нести в себе обыкновенные убийцы, возвращенные для резни. Многие новобранцы поступили из числа самой выдающейся молодежи Просперо, однако когда легион снова отправился к звездам, еще большее их число наберут из других миров с той же тщательностью, что соответствовала особой цели Тысячи Сынов.

Помимо прочего, Магнус принял в легион некоторых бывших повелителей и последователей из числа жителей Просперо, несмотря на то, что они были слишком старыми для полноценной имплантации генетического семени, но задача увенчалась невиданным успехом. Благодаря просперским алхимическим техникам, загадочным физиохимическим аугментациям и биомантическим способностям самого примарха эти легионеры-полукровки смогли последовать за Магнусом в его странствие к звездам. Среди тех вознесшихся людей был и Амон – когда-то преданный ментор стал последователем, а теперь и советником Магнуса в перестройке легиона, ведь именно ему принадлежало большинство знаний и техник, позже собранных и доработанных Магнусом. Эти немногочисленные избранные стали учителями и наставниками как для выживших из первых Тысячи Сынов, так и для новых послушников. После того как легион вырос в численности и мощи, а проклятье, по всей видимости, исчезло, Магнус присоединился к Великому крестовому походу.

Визионеры и колдуны

Многие примархи были идеалистами, считавшими Великий крестовый поход не просто завоевательной войной или даже рассветом человеческой расы, но путем к высшей цели. Магнус, без сомнений, разделял подобные взгляды, хотя утопия, которой он стремился достичь в конце дороги, отличилась от видения остальных братьев. Для Магнуса главной целью крестового было не доминирование в Галактике, но возвышение людей. Он считал, что конечной судьбой человечества должно было стать духовное и интеллектуальное вознесение. Примарх прозревал, что человечество ждет золотой век просвещения, в котором мысли, знания и логика откроют их разумам возможность свободно парить над реальностью и видеть общую картину бытия. Стремление к этому свету было целью любого предприятия, неважно, насколько безжалостным оно могло бы казаться в кратковременной перспективе. Вооруженные этой уверенностью Магнус и его сыны занялись не просто покорением миров, но сбором знаний и распространением своих идеалов.

Где бы не появлялись Тысяча Сынов, они собирали знания с ненасытным голодом. Пергаменты, книги, инфохранилища, творения ремесел и искусств, а также бессчетные иные артефакты с миров людей и чужаков – легион не брезговал ничем. Много чего Тысяча Сынов получили в ходе своих завоевательных войн, но многие чудеса мысли, затерявшиеся во мраке эры Раздора, обнаруживались в ходе миссий, отправленных на уже приведенные к Согласию планеты. Доподлинно известно, что в поисках обрывков знаний Магнус вместе с Пертуруabo из Железных Воинов путешествовали в глубины теней Терры – братья-примархи, совершенно отличные по характеру и поведению, объединились в стремлении узнать то, что можно было познать, пускай и в разных отраслях.

Иногда кампании, которые вели Тысяча Сынов, не имели стратегического смысла для остальных, и нередко они покидали одни конфликты и присоединялась к другим как будто по прихоти, тем самым навлекая на себя неизбежную критику, что только усиливало затаенные подозрения, которые еще висели над легионом. Подобное стяжательство и идеалистические склонности вызывали у некоторых отторжение, а у других и вовсе неприкрытую неприязнь. Даже нахождение примарха не помогло рассеять облако недоверия вокруг Тысячи Сынов. Многие продолжали шептаться о том, что они осквернены, что они ничем не лучше колдунов-царей и ведьм-жрецов Старой Ночи, невзирая на все их слова о просвещении. В ответ на это Магнус пытался не просто убедить Империум в собственной правоте, но старался заставить его увидеть оправданность своих действий.

Пятеричные культы

Столпы психических таинств Тысячи Сынов были известны как Пятеричные культы. Все они специализировались на конкретных разновидностях психических талантов, и каждый легионный псайкер с проявляющимися силами вступал в тот культ, который лучше всего соответствовал его главной способности. Постигавший свое искусство соискатель поднимался по запутанным уровням культа, изучая его мистерии и оттачивая силы. Каждый из культов возглавлял магистер темпли, который стоял ниже одного только архимагуса всех культов в лице самого Магнуса, а также возможно, Императора. Ряды культов различались как по численности, так и по внутренним званиям, хотя некоторые были общими для всех.

Павониды

Павониды постигали взаимодействие эфира с живой плотью. Биоманты культа умели изменять и воссоздавать плоть, а соискатели с помощью сил варпа могли превращать тела в камень, кипятить кровь врагов и даже сращивать кости с мясом. Говорили, что Павониды, на глубинном уровне связанные с процессом жизни, держали в руках сердце и устремления легиона, а их адепты являлись непревзойденными в вопросах доктрины, ораторского мастерства и верований.

Раптора

Рапторы фокусировались на манипуляциях физической реальностью с помощью воли, главным образом посредством психокинеза и управления фундаментальными силами, вроде гравитации. Они умели создавать щиты из невидимой энергии, разумом сокрушать металл и призывать бури обломков, заживо свежавшие врагов. Помимо этого, многие члены Рапторы считались одними из самых талантливых теоретиков и мудрецов легиона, славившиеся хладнокровностью и безупречностью умозаключений и логики.

Корвиды

Корвиды были прорицателями и авгурами, направлявшими умения на соприкосновение с течением времени и причинно-следственной связью. Вероятно, это был самый утонченный из всех культов. Соратники говорили, что его соискатели могли прочесть прошлое в дыхании умирающего человека, силой одних только мыслей увидеть проблеск далеких вероятностей, и даже управлять ходом секунд. Знак Корвидов имело большинство величайших стратегов и генералов легиона, и неслучайно Ариман, главный библиарий Тысячи Сынов, и первый из их лидеров на заре Ереси Гора, был магистром темпли Корвидов.

Атенеицы

Таинства Атенеицев были завязаны на работе и манипуляции разумами и помыслами. Эти искусные и могущественные телепаты удерживали легион как одно целое в бою путем передачи приказаний и намерений напрямую в головы воинам, формируя неразрывную сеть невиданного масштаба. В результате легион нередко походил не на армию отдельных людей, а машин, ведомых единой доминирующей волей.

Вне сумятицы битвы многие члены культа были склонны к аскетизму и отстраненным размышлениям, возможно, из-за контактов с чужими мыслями. Кроме того, они нередко служили посланниками в другие легионы и фракции Империи.

Пирриды

Способности Пирридов проявлялись особенно впечатляющим образом – управлением и созданием огня. Их мысли могли становиться адскими бурями, горящими с яркостью звезд, а касание могло в считанные мгновения превратить железо в шлак. Пирриды, наиболее воинственный из всех культов, преуспели в искусстве разрушения, и их тлеющая гордость билась с жаром воинского сердца легиона.

О Библиариусе

Для продвижения своей точки зрения в массы Магнус первым делом вступил в Проект Библиариуса. Великий крестовый поход использовал санкционированных псайкеров с ранних дней, но их применение обычно ограничивалось и никогда не распространялось на Легионес Астартес в целом либо с какой-то упорядоченностью, хотя проявление псайкерских талантов отмечалось в нескольких легионах, прежде всего у Кровавых Ангелов и Повелителей Ночи, пускай и в несравнимых с Тысячью Сынов количествах. Целью Проекта Библиариуса было объединить открытое использование психики в сражении с большой ментальной силой и физическими качествами космических десантников, а также урегулировать ее применение. Хотя примарх Магнус не был инициатором проекта, он стал, без сомнения, его главнейшим архитектором и сторонником, разумно, по крайней мере, публично, основывая многие из его учений не на просперских традициях, а на других, не столь подозрительных для чужаков источниках. Благодаря этому, а также взвешенной аргументации, Магнусу Красному удалось убедить некоторых братьев в необходимости Проекта Библиариуса. Готовность и поддержка нескольких других примархов, которых он сумел поколебать, принесла плоды, и проект получил одобрение Императора.

В дальнейшем члены некоторых легионов, которые проявили психический потенциал, прошли у Тысячи Сынов адаптированное обучение просперским дисциплинам и практике, переплетенным с терранскими, ваалитскими и санкционированными Императором знаниями. По окончании тренировок они вернулись в родные легионы и получили право на дальнейшее распространение того, чему научились. Оглядываясь на прошлое, становится понятным, что Тысяча Сынов явно утаила величайшие тайнства своих искусств, но, тем не менее, библиарии Легионес Астартес вскоре доказали свою эффективность.

Какое-то время казалось, будто Магнус и Тысяча Сынов, наконец, начали сбрасывать с себя подозрения, окружавшие их десятилетиями. Некоторые другие легионы и их примархи никогда не избавятся от неприязни или даже ненависти к XV, но в ту короткую эпоху казалось, что они, по крайней мере, достигли хрупкого мира между своей природой и Империем, за строительство которого сражались. Однако судьба неумолима.

Подразделения и внутренняя структура легиона

Тысяча Сынов не походила ни на один другой легион. Магнус Красный не только отстроил свой легион из руин Изменения Плоти, но и видоизменил каждый его аспект по образу, служившему его видению и требованиям учений, образу, известному в некоторых источниках как «*Песеджет*». Там, где структура и традиции старого

легиона совпадали с его замыслами, он сохранил их, а там где нет – устранил и заменил новыми.

Ни одна составляющая часть легиона не была случайной или непродуманной, чем Магнус под запись хвалился Фулгриму. Он утверждал, что даже там, где практики и вариации росли как будто спонтанным образом, они были не более чем *«давно посаженным семенем»* и *«все, что происходило с моими сыновьями, я увидел задолго до того, как оно родилось в их сердцах и умах»*. Хотя настоящие масштабы этого предвидения остаются неизвестными, они дают нам понять, что в легионе ничего не происходило без ведома Магнуса Красного, который был его абсолютным лордом и повелителем.

Больше всего Тысяча Сынов напоминала братские легионы на уровне отдельных подразделений. В легионе было представлено полное боевое расписание Легионес Астартес, от отрядов тяжелой поддержки с лазерными пушками, до эскадрилий воздушных охотников на реактивных мотоциклах со всеми промежуточными разновидностями, благодаря чему он мог сражаться практически на любом театре военных действий. Несмотря на мощь и размах, с которыми легионеры использовали психические силы, они оставались космическими десантниками, способными нести разрушение также на куда более привычном (но все равно высокоэффективном) уровне. Если Тысяча Сынов проявляла предрасположенность к какому-то конкретному виду подразделений, то это было механизированное тактическое отделение с принципиальным уклоном в пехотную составляющую, а также мобильные спидеры и отряды разведки на летательных аппаратах, которые придавались боевым силам легиона в качестве практически универсального дополнения. Точные причины предпочтительности именно этой конфигурации неизвестны, но, вероятно, она считалась самым эффективным и адаптируемым вариантом развертывания воинов на поле битвы, а благодаря психической мощи более узкая специализация легионеров отходила на второй план. Такое объяснение вполне увязывается с множеством примеров столкновений, когда против вражеской бронетехники или укреплений легион выставлял силы без какой-либо тяжелой техники либо снаряжения, которой в схожих обстоятельствах воспользовались бы другие легионы, для достижения победы рассчитывая в первую очередь на психические способности, а не на огневую мощь.

Тем не менее, было замечено, что, несмотря на склонность к использованию пехоты в качестве основных войск, Тысяча Сынов никогда по своей воле не занимались смертоносной арифметикой боевых действий, основанной на истощении, всеми путями избегая мясорубок массированных штурмов, окружений, а также жертвенных сдерживающих сражений. Вместо этого легион всегда пытался склонить ход битвы в свою пользу посредством стратегического планирования, продуманного применения вспомогательных войск, вроде боевых автоматов в качестве щитов и арьергардных сил, и, конечно, более оккультных и малопонятных средств.

Образы и символизм

Командиры отделений легиона были воинами, которые прошли первые уровни учений и таинств, основанных их повелителем, и многие из них были также адептами какого-либо из просперских культов. Следующей ступенью после отделений, именуемых часовнями, шли круги. В других легионах круг назывался линейной ротой, но в Тысяче Сынов он был чем-то большим, нежели просто группой воинов под началом командира. Круги могли отличаться в размерах от горстки отделений до многих сотен воинов. Эти различия не были случайными, но являлись частью образа относительной силы и числовой взаимосвязанности, на основании которого в легионе формировалась структура оккультной значимости и иерархии. Каждый из кругов имел буквенно-численное обозначение, но хотя последовательность этих переменных не имела строгого порядка, она также была частью спирали, формировавшей Просперские мистерии. К примеру, нам известно, что круг Иэд-9 состоял из 512 воинов, разделенных на отделения численностью в 16, 9 и 7 легионеров.

Круги входили в состав одного из девяти братств. Говорят, когда Магнус только начал реорганизацию легиона, братств было десять, однако тяжелые потери сократили их до девяти. Так ли это, либо Магнус решил изменить структуру Тысячи Сынов по другой, тайной причине, нам неизвестно. То, что количество кругов в каждом из братств разнилось так же, как сила каждого круга, тоже наверняка было неспроста, хотя посторонние не знали точных тому причин. Численность кругов в братстве также иногда изменялась, но каждый раз, когда такое происходило, количество и размер кругов в остальных братствах изменялись следом, притом никогда не повторяясь. Внутри этих кругов, а иногда даже организовывая свои собственные, уникальные круги, находились другие, специализированные подразделения, уже более знакомые посторонним, самыми примечательными из которых являлся «Сехмет», известный еще как «тайнство Скарабея» – личные телохранители-терминаторы примарха, и «Сновидцы Осирона» – отряд дредноутов и технодесантников, которые их обслуживали.

Красные ордены

В легионе помимо базовых структур существовало еще три обособленных ордена. Эти ордена стояли в стороне от братств с их кругами, и даже храмов проспекских психических познаний, поскольку их члены переступали подобные разделения. Они занимались не только практикой и оттачиванием психического мастерства, поскольку это было сфера компетенции великих культов, и не тактическими операциями легиона, а были скорее макромилитарными организациями. Возможно, наряду с перерастанием традиций и культуры легиона как единой упорядоченной структуры, их создали с целью взаимодействия с другими аспектами Великого крестового похода, поддержания целостности легиона и ведения дел с остальным Империумом.

Орден Разрухи – «Сокрушители»

Известный по символу готовой к броску змеи, орден Разрухи был сектой мистиков, по слухам, одержимых нумерологией и потаенной строением вселенной. Вычислители, логики, аналитики и организаторы непревзойденного таланта, члены ордена Разрухи были мастерами осад, специалистами по логистике и планированию Тысячи Сынов. Когда легион развешивал бронетехнику и артиллерию, чтобы опустошить город или сокрушить оборону мира, именно формулы ордена Разрухи помогали устанавливать количество, расположение и время каждого снаряда, бомбы или атаки. Говорят, орден Разрухи знал силу каждого воина и машины войны легиона и учитывал их в своих вычислениях, понятных только ему самому и примарху.

Когда для кампании собирали армию, орден Разрухи с помощью своих непостижимых средств помогал определить ее диспозицию и силу. В сферу деятельности ордена попадали и сбор с обслуживанием военных кораблей легиона, а также производство и снабжение всеми требуемыми ресурсами. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что орден Разрухи поддерживал очень тесные связи с Механикум, в частности, изолированным миром-кузницей Жао-Аркад, который легион когда-то освободил и впоследствии связал с собой многими узами. Под общим началом ордена работали все мастера кузниц и технодесантники легиона, многие из которых были выходцами из него же.

Орден Шакала – «Оценщики Жизни и Смерти»

Орден Шакала присутствовал во всех остальных структурах и группах Тысячи Сынов, включая другие ордены. Роль этого небольшого ордена была двойственной: помнить мертвых и набирать новые поколения

воинов в легион. Именно они присматривали за погребальными урнами, хранившимися под пирамидами Тизки, и помнили свершения каждого из павших.

Когда решали, достоин ли легионер на краю смерти заключения в железных объятиях дредноута, оценить его пригодность и решить участь поручали ордену Шакала. Кроме того его члены проверяли и отбирали соискателей на вступление в легион. На Просперо и во многих других мирах они ходили среди толп потенциальных новобранцев, прощупывая их разумами и предсказывая судьбы. Таким образом, орден считался хранителем прошлого и будущего легиона. Апотекарион, фактически неотделимый от ордена Шакала, хранил у себя генетическое семя легиона и воплощал в жизнь в некотором смысле более широкое предназначение ордена Шакала. В качестве защитника легионных традиций орден играл еще одну очень важную ритуальную роль арбитров Тысячи Сынов, так как его члены в Пяти культах служили стражниками храмов – их двойственную верность и ответственность отмечали церемониальные шлемы в форме маски шакала и соответствующие символы рядом с эмблемами культа.

Орден Слепоты – «Сокрытые»

О существовании ордена Слепоты Империя знает только благодаря экстраполяции и интерпретации обрывков информации. Считается, что так называемые «Сокрытые», которых возглавлял советник Магнуса и его бывший наставник Амон, являлись орденом диверсантов, шпионов, дознавателей и разведчиков, занимавшихся сбором данных. Остается неясным, как происходил процесс отбора, управления и развертывания ордена, но имеются доказательства использования психически кондиционированных людей не из числа Легионес Астартес. Неизвестен также его состав и цели, хотя есть некоторые свидетельства тому, что орден мог командовать смежными подразделениями легиона, ориентированными не столько на скрытность, сколько на создание хаоса в рядах врагов, вроде немногочисленных отрядов уничтожителей Тысячи Сынов, хотя этому нет никаких подтверждений.



Символика легиона Тысячи Сынов



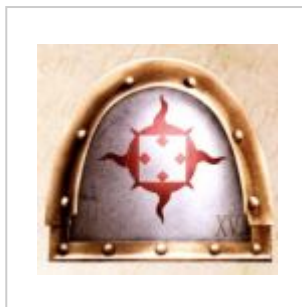
Легионный
командования
братства с числовым
обозначением



Легионный
Третьего братства



Образец молитвенного
глифа



Вариант штурмового
знака Второго братства



«Песеджет» — знак
стратегического
командования легиона



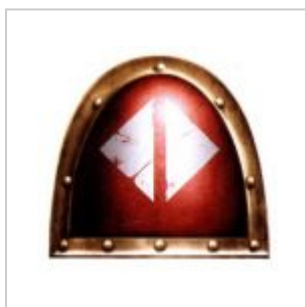
Легионный
ветеранский вариант



Легионный
повсеместное
использование



Легионный
вариант командования
отделения



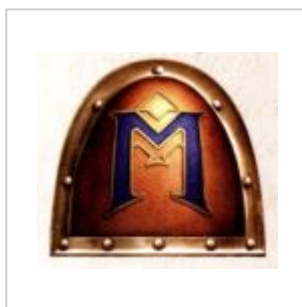
Легионный тактический
знак, середина
Великого крестового
похода



Легионный
консульский вариант



Почетная
легиона —
Шакала



Допросперский
легионный знак

Модели шлемов в легионе Тысячи Сынов

С началом реформации Магнуса в рядах Тысячи Сынов появилось много уникальных разновидностей шлемов силовых доспехов. И хотя они не были универсальными, считалось, что при их производстве использовались особые ритуалы и материалы.



**Мк II «Крестовый поход»,
субмодель «Ахея»**

Представленный после структурного преобразования Песеджета в середине Великого крестового похода и до самого Сожжения Просперо, был распространен в отрядах ветеранов и специалистов.



**Мк IV «Максимус»,
субмодель «Ахея»**

Представленный на поздних этапах Великого крестового похода, массовое внедрение субмоделей Mk IV, производимых аркадской субкузней.



**Тактическая дредноутская
броня «Тартарос»,
субмодель «Ахея»**

Эстетичный вариант из ритуальных материалов, включенный в недавно выпущенный комплект терминаторской брони. Стоит также отметить наличие «Немеса» - просперского украшения, указывающего на высокое звание и статус представителя «ученой знати».



Пример легионных знамен
Второго и Третьего братств
Тысячи Сынов

Бесконечная спираль

Помимо кругов, братств, орденов и культов, существовали десятки различных кабал, коллегий и симпозиумов, которые Тысяча Сынов формировала для поиска определенных познаний либо оттачивания конкретной разновидности психических способностей, создавая еще одно дробление, неизбежно отражавшееся на их военной структуре. Численность и важность этих коллективов возрастала и уменьшалась вместе с возвышением и падением их членов, а также популярности сферы интереса. За десятилетия, прошедшие от обнаружения Магнуса до совета на Никее, внутри Тысячи Сынов существовало немало сотен таких группировок, из которых нам известно только о немногих. Например, *«Руки Утонувшей Луны»* проводили долгие часы за дебатами и ритуальными экспериментами, чтобы узнать, что происходило с живым существом в мгновение смерти. В это же время *«Аквила»*, которую иногда называли *«отвергнутым шестым культом Просперо»*, исследовала природу самого эфира, пока не была распущена по приказу Магнуса. В отличие от них, *«Атмон»*, группа, одержимая психическим изучением далекого прошлого, говорят, никогда не насчитывала более десяти соискателей из Корвидов.

Непостижимость структуры Тысячи Сынов для посторонних усугубляло еще и то, что у нее имелся точный замысел и цель, хотя никто за пределами легиона не мог сказать, какие именно, а ни один его воин ни разу не нарушил уз тайны, наложенных на них примархом. Это, помимо многого прочего, вызывало еще больше подозрений среди всех, кто не входил в Тысячу Сынов. Зачем, спрашивали они, заниматься этим без какой-то причины, а если такая причина имеется, то зачем держать ее в секрете? Конечно, тайны имелись у других легионов также – некоторые хранили в своем сердце хотя бы один секрет, однако большинство из них успешно их скрывало или, по крайней мере, не вызывало подозрений, а XX легион настолько окутал себя обманом, что стал практически непроницаемым, но не стыдился признать свою природу. Тысяча Сынов же носила свои тайны подобно короне, при этом постоянно отрицая их существование. К тому же, в отличие от воинов теней Альфа-Легиона, о секретах которых посторонние могли догадываться, если и не до конца понимать, от затянувшихся обвинений в «колдовстве» несло инфернальным смрадом.

Командная иерархия легиона

Власть в Тысяче Сынов была вопросом перспективы. Как и во всем прочем, на откуп общественности был представлен простой ответ, однако если бы кто-то знал немного больше и взглянул бы несколько под другим углом, ему бы открылся иной ответ. Еще немного знаний, очередная небольшая смена перспективы, и еще одна структура старшинства легла бы новым слоем на две предыдущие, и так дальше и дальше с каждой новой деталью.

На самом простом уровне легион можно было рассматривать как пирамиду. На самом верху находился Магнус, высшая власть по всем понятиям, неоспоримый повелитель Тысячи Сынов в военных действиях, науке и управлении. Далее шли старшие командиры и магистры девяти братств, а ниже, в свою очередь, легаты и линейные капитаны, капитаны-адъютанты и сержанты-соискатели, которые различными способами руководили кругами внутри братств и командовали их операциями и отделениями на поле боя. Наивысшие и доверенные лидеры легиона формировали вокруг Магнуса шабаш, так называемый «*Рехахти*», который заменил расколотый и прореженный штаб легиона, обнаруженный Магнусом после воссоединения с сыновьями.

Данная представленная публике командная структура легиона верна до определенной степени, однако за кажущейся простотой скрывалась еще одна структура. Самоочевидно, что большинство командиров Тысячи Сынов являлись, за некоторыми исключениями, опытными псайкерами, а легионеры, чьи психические способности были не такими сильными, обычно стояли ниже более психически одаренных собратьев. Даже в случаях, когда два воина имели одинаковые звания, нередко старшинство определялось психическими умениями, а не ветеранством. Это разделение никогда не являлось официальным, однако оно не укрывалось ни от кого, кто был вхож в легион. Среди тех, кто обладал психической силой, их место в порядке вещей определяли два других фактора: ранг в культе, а еще престиж этого культа относительно остальных. Соискатель низкого ранга одного культа не мог стоять выше старшего члена другого культа, но между соискателями предположительно равных званий эта разница имела существенное значение.

Помимо культов были и другие моменты, способные повлиять на полномочия того или иного человека. Членство в ордене и его место в этом ордене, положение в иерархии церемониальной власти просперской культуры (вроде ответственности за определенный район Тизки) – все это были конкретные и измеримые факторы в расчете позиции легионера. Каждый из этих малозаметных и скрытых моментов пронизывал структуру Тысячи Сынов, отражаясь на относительном положении ближайших сподвижников Магнуса из Рехахти, а также том, кого включали в его постоянно меняющийся состав.

Военная диспозиция

Легион Тысячи Сынов так до конца не отправился от страшных последствий первых десятилетий существования. Даже спустя века, почти полное вымирание перед нахождением Магнуса до сих пор отбрасывало тень на численность легиона. Из-за этого наследия, а также консерватизма процесса набора, к моменту Сожжения Просперо он считался одним из самых маленьких легионов. Согласно подсчетам, его мощь достигала 80000-85000 воинов (иронично, но, возможно, наибольшей численности он достиг непосредственно перед уничтожением), и большинство из них базировалось на Просперо, когда не участвовало в завоеваниях. Но даже при таком количестве Тысяча Сынов являлись одним из самых небольших легионов во всем Космическом Десанте. Легионный флот был соразмерным, и, по самым точным данным, насчитывал где-то сорок кораблей капитального класса, и, вероятно, втрое больше меньших судов разных типов. Самый мощный

из них был известен как «Фотеп», личный флагман примарха Тысячи Сынов: модифицированный корабль «Глориана», как считалось, усиленный дополнительной психической защитой и орудиями уникальной разработки Магнуса.

Как и большинство других легионов, Тысяча Сынов были распределены по различным фронтам крестового похода, но из-за событий на Никее и реакции на них Магнуса им довелось действовать в одиночку на протяжении большей части периода после порицания повелителя. Тысяча Сынов сторонились других сил, и хотя продолжали сражаться во имя Империи, почти не отправлялись в удаленные операции, чтобы не оставаться вдали от родного Просперо и примарха на сколь либо продолжительное время.



Вот почему большая часть легиона была в пределах досягаемости, дабы откликнуться на зов примарха, когда за ними пришли Волки. Конечно, не только возможно, но и вероятно, что в экспедиционных или завоевательных флотах были другие отряды, которые не успели вернуться на Просперо вовремя или так и не получили сообщение. Как и со всем, что связано с перипетиями связи и странствий в варпе, к константам стоит относиться с осторожностью. Сожжение Просперо стало роком для легиона Тысячи Сынов, согласно официальным подсчетам, планетарный штурм пережило не больше 1000 воинов – и снова мы видим это число!

По всей вероятности, на тот момент вдалеке от дома находилось еще несколько тысяч воинов, но часть тех отрядов быстро выследили в последующие годы, а остальные бесследно исчезли. Произошедшее следовало бы рассматривать как истребление легиона, но это не так, поскольку в годы Ереси Гора Тысяча Сынов появилась вновь, на этот раз на стороне предателей, а ее численность, принимая во внимание уничтожение, не подлежала никакому объяснению. Если, как утверждают некоторые, причина в том, что остатки легиона сбежали в Эмпиреи, и в этом темном царстве за границей человеческого здравомыслия и времени восстановили свою численность, то кто может с уверенностью сказать, какая участь их постигла? Возможно, как утверждают еще более безумные теоретики, в действительности с Просперо не спасся никто, кроме отголосков мстительных мертвецов, вернувшихся, чтобы преследовать палачей. Если все обстоит именно так, внесло ли это свой вклад в грозную силу, которой стал легион в последовавшую эру Тьмы?

Примеры сражений



Правда истории заключается в том, что из дурной славы не следуют поражения. Победа не привязана к благородству и тому, что некоторые называют чистотой. Поэтому, хотя многие и предпочли бы забыть об этом, до своего приговора Тысяча Сынов были не просто колдунами, но воинами, и притом довольно эффективными, на службе Императора. В записях Великого крестового похода отмечается, что они одержали не меньше побед, чем их собратья, однако в обычных сводках не упоминается того, что поставленных задач они нередко добивались с куда меньшим количеством бойцов, и часто эти победы оказывались чистыми и решающими. Нам остается лишь догадываться – если бы не Изменение Плоти, чего они смогли бы достичь?

Аккерединский вызов

Это было одним из первых столкновений XV легиона после его основания. Аккередин являлся доминирующим анклавом колонизированного мира Кастус, находившегося недалеко от системы Сол. Планета сдалась и приняла Соглашение лишь после беглого сражения с войсками Великого крестового похода, и скоро превратилась во временный военный узел, откуда силы Императора продвигались глубже в неведомую пустоту. Кастус был миром феодальных воинов, которые сражались оружием, дошедшим до них из тьмы эры Раздора. Разделенные на Сто Анклавов под началом боевых вождей, они жили в состоянии постоянного вялотекущего конфликта. Многих из этих гордых и прямолинейных людей немедленно распределили в разные флоты крестового похода и отправили на завоевание новых планет во имя Повелителя Человечества. Империиум платил кровавую цену семье каждого воина в память о наемнических традициях, существовавших на Кастусе задолго до того, как их сыны и дочери ушли сражаться во имя нового Императора. Какое-то время казалось, что все хорошо. Войска текли через Кастус и рассеивались среди звезд, бойцы Ста Анклавов в археодоспехах заключали кровавые сделки с Империиумом, прежде чем погрузиться на посадочные корабли, усеивавшие равнины планеты.

Однако не все обитатели Кастуса приняли иго новых хозяев по доброй воле. Некоторые из них считали, что их древние традиции кровавой службы и чести были попорчены, и видели в Империиуме, частью которого они ныне стали, не более чем паразита, высасывающего из них соки. Главной среди этих несогласных была Ассилла Гедир, вождь анклава Аккередин. Через год после приведения Кастуса к Соглашению, Гедир отвергла свою клятву Императору, призвав всех, кто родился на Кастусе, последовать ее примеру. Сигналом к началу войны послужили отрубленные головы сотни итераторов, чиновников и солдат гарнизона.

Мятеж распространился по Кастусу со скоростью пожара по сухим равнинам. Многие воины Кастуса отправились в Великий крестовый поход, но осталось не меньше, и они были сильны. Их крепости были построены из закаленного в плазме металла, броня могла отразить все, кроме самого мощного оружия, а эра Раздора хоть и отняла у них многое, но оставила им тайны генераторов силовых полей, плазменной канализации и многого другого. Застигнутые врасплох силы Империи понесли тяжелые потери в первую же ночь восстания. Увидев ее кровавую работу, на призыв откликнулось еще больше анклавов, и какое-то время казалось, что Кастус падет. Однако Империя не могла позволить себе потерять такой важный мир, и не могла оставить без ответа подобный вызов.

Двигавшийся к Кастусу XV экспедиционный флот получил новое задание – подавить бунт и восстановить законный порядок. Главной среди этих сил была 1-я бригада 2-го полка XV легиона. Ответный удар Империи, спланированный и координируемый XV легионом, был стремительным и опустошительным. Силы всего экспедиционного флота высадились на поверхность Кастуса в течение десяти минут. Орбитальная бомбардировка расцветила небеса потоками пламени и актинического света, и сквозь колонны макроснарядов и турболозерных шквалов полетели десантные капсулы и боевые корабли. Удары пришлось по крепостям, что первыми подняли мятеж, и превратили их в выжженные развалины, а гарнизоны – в горстки пепла. Подобное действие, хоть и яркое, все-таки не было чем-то выдающимся для Легиона Астарес, и не стало бы примером их сражений, если бы не то, что последовало дальше.

Анклав Аккердин не пал в первой атаке. По всей вероятности, Гедир приготовилась к мятежу, а также определенным карательным действиям, которые предпримут против нее – она укрепила стены цитадели и усилила оборону генераторами силовых щитов и автоматическими защитными турелями. Возле анклава высадились пятьдесят легионеров XV легиона и 1000 солдат вспомогательной Имперской Армии, однако им не удалось преодолеть защиту. Столкнувшись с таким сопротивлением, многие другие отступили бы либо вызвали подкрепления, чтобы раздавить его. Но XV легион поступил иначе.

Рассредоточившиеся по всему Кастусу силы XV легиона начали изменять тактику. В одних местах некоторые просто сокрушали врагов и возвращались на корабли. В других, они сдерживали руку и предлагали лидерам мятежников перемирие в обмен на немедленную и беспрекословную службу. Войска пришли в движение, выходя из столкновений именно в тот момент, когда победа казалась уже в кармане, и оставляя именно столько сил, сколько нужно было для ее обретения в любую секунду.

Через несколько часов силы Империи стали окружать анклав Аккердин. До Гедир начали доходить сообщения о падении и капитуляции других анклавов. Ей пришли послания от бывших союзников, молящих ее сдаться. Среди свиты начали зарождаться сомнения. А затем с небес обрушилась бомбардировка. Она сковала оборону анклава, полосуюя ее с яростью, ослеплявшей всякого, кто смотрел на нее. Потом так же быстро, как началась, она внезапно прекратилась, но в тот же момент на внешние стены пришелся первый удар. Гедир ответила, выслав своих солдат из укрытий. Атака стихла, однако уже в следующий миг началась новая, и еще одна. Щиты стали падать, а затем, как один, войска Империи отступили, и на анклав упал молот орбитального огня, сокрушив его. Боевые корабли XV легиона влетели в брешь в такой близости от последнего залпа бомбардировки, что наблюдателям казалось, словно они с нею одно целое. Гедир умерла от собственной руки прежде, чем ее успели взять в плен, но другие из ее рода были сосланы в шахты смерти Хтонии.

Падение 72-9

Ныне 72-9 – это один из множества небольших, едва населенных миров, цепляющихся за существование на задворках Империи. Его название не изменилось с самого завоевания, что служит свидетельством его низкого положения в порядке мироздания. Тем не менее, это непримечательное лицо на самом деле маска,

нарисованная Империумом на прошлом мира в надежде, что хоть в неведении его жители смогут надеяться на лучшее будущее, ибо прежде 72-9 был совершенно другой планетой.

Вальнум являлся рыцарским миром, одним из немногих, которые существовали со времен Темной эры технологий и пережили тяготы Старой Ночи, чтобы воссоединиться с остальным человечеством в ходе Великого крестового похода. Закованные в рыцарскую броню дворяне этих рассеянных королевств издревле охраняли покой своих людей. Однако там, где другие рыцарские миры стали домом для благородных родов, которые по традициям воинской чести защищали их от вторжений, на Вальнуме долгие годы тьмы породили тени и ожесточенность в сердцах тех, кто звал его своей родиной. Правящий род Вальнума, дом Кратакс, прогнал до самых сердец, его благородную кровь осквернило безумие и жестокость. Его твердыни были мрачными, возведенными на костях, местами, из запертых темниц которых эхом доносились вопли забытых.

Первых эмиссаров Империума, присланных вести переговоры о приведения планеты к Соглашению, казнили, привязав к стволам рыцарей Кратакса, а последнего освеживали заживо, и на его выделанной в пергамент коже глава Кратакса написал свой отказ. Стерпеть подобный вызов было нельзя, а против мощи всего рыцарского двора пришлось бы туго даже Легионес Астартес. Но только не Тысяче Сынов.

На равнину перед крепостью Кратакса пришло шестьдесят воинов под командованием капитана Ормузда. Должно быть, поначалу дом Кратакс счел это шуткой или, возможно, еще одной попыткой договориться, поскольку послал им навстречу одного из своих рыцарей. Тот открыл огонь, едва оказался в пределах поражения, прочертив термальным копьем полосу из кричащего пылающего воздуха. Ни один воин не упал. Прикосновение ярости рыцаря будто отхлынуло от них или вообще рассеялось. В ответ из ряда воинов хлестнула молния, которая окутала рыцаря Кратакса и прошла в пластины брони, испаряя реле и пронизывая железные кости. Он упал, но прежде чем успел коснуться земли, невидимая сила оторвала его голову с плеч и бросила перед воротами твердыни Кратакса.

Тогда рыцари вышли из врат, все до одной машины войны оскверненного дома. Земля вокруг Тысячи Сынов вскипела от взрывов и расплавилась, спаялась и треснула, когда атакующие рыцари обрушили на них весь свой гнев. Телекинетические щиты, воздвигнутые Тысячей Сынов, затряслись, и внутри их круга некоторые упали на колени, из сочленений их доспехов сочилась кровь, замерзая и кипя в заряженном варпом воздухе. Но они продолжали ждать, несмотря на то, что от поступи рыцарей дрожала сама земля у них под ногами.

Как только передовой рыцарь стал нависающей над ними тенью, Ормузд вскинул руку и сжал пальцы. Рыцарь остановился, пошатнулся, а затем упал, и плоть пилота внутри кабины превратилась в пар. Прежде чем стальной исполин рухнул на землю, Тысяча Сынов опустила щиты, вздернула мертвого рыцаря в воздух и метнула на одного из его сородичей. С этого момента бой, как говорят, продлился не больше пятисот секунд, и в ее конце на замерзшей от колдовства земле остались лежать расплавленные и искореженные обломки рыцарей. Тысяча Сынов потеряла троих воинов, двое умерли от кровоизлияния в мозг при использовании своих сил, а одного раздавило под громадой мертвого рыцаря. Те, кто выжили, отбыли до того как подразделения эксплораторов Механикум принялись прочесывать крепость Кратакса. Когда новости о победе достигли далекого Военного Совета Империума, ответом на них стал лишь звук страха: молчание.

Покорение Золотых Апостолов

Золотые Апостолы являлись цепочкой звездных систем, протянутой между системой Сол и внешними границами галактического ядра. В каждой из систем были планеты, населенные паноптикумом скрещенных цивилизаций людей и чужаков, большая часть которых обладала технологиями и умениями для пересечения

космических просторов между мирами. Наличие таких химерических цивилизаций было достаточно, чтобы силы Великого крестового похода зачистили и реинтегрировали их, однако из-за того, что связывало их вместе, их нельзя было уничтожить просто так. Все эти звездные системы были соединены варп-каналом.

Великий крестовый поход сталкивался прежде со стабильными каналами через варп, позволявшими кораблям быстро и предсказуемо перемещаться между двумя определенными точками даже без помощи навигатора. Некоторые из врат были словно намеренно созданы давно мертвыми цивилизациями чужаков, и, хотя представляли большую ценность, считались опасными и уязвимыми. Золотые Апостолы отличались тем, что соединявшие их варп-каналы связывали не конкретные физические объекты, а целые регионы космоса. Корабль заходил в один участок и появлялся уже в следующем звене цепи. Поэтому Золотые Апостолы были не просто регионом, который требовалось завоевать Империи, но каналом через звезды, по которому силы крестового похода смогли бы добраться до самого галактического ядра. Однако возможность, которую предлагали системы Золотых Апостолов, была также их величайшей угрозой.

Первые попытки Империи захватить одну из систем окончились крахом, поскольку атака на нее заставила прочие системы в цепи перебросить силы на защиту осажденного собрата. Цена двух неудачных попыток завоевать одну из звездных систем уже была высокой, когда Магнус заявил, что он и его Тысяча Сынов приведут Золотых Апостолов к Соглашению. Эти события могли показаться ничем не примечательными, если бы не контекст заявления. В то время Тысяча Сынов переживала одновременно волну успехов и возвратившийся шквал подозрений со стороны братских легионов. Коракс и Мортарион снова призвали наказать Магнуса за преступление границ полномочий. Другие примархи стали поговаривать, что Магнус вместе с его родом потеряли из виду цель, что они считали завоевания ниже своего достоинства, что из-за своего ума и учености они позабыли, что в первую очередь были воинами. В связи с этим слова Магнуса, что он захватит Золотых Апостолов, было не только оглашением намерений, но также ответом на подобные перешептывания.

Кампания, проведенная Тысячей Сынов, хорошо задокументирована, хотя некоторые специфические моменты их тактики отличались видимым бездействием. Первым заметным фактом стало то, что Магнус начал завоевание Золотых Апостолов одновременно с боевыми действиями в Сурваленском Всплеске вместе с Сынами Гора, а многие силы, которые позже призовет примарх, сражались по всем космическим просторам. Там, где остальные легионы начали бы подобную кампанию с полномасштабного сбора войск, Магнус поступил иначе. В действительности, поначалу не было ни одного признака, что Тысяча Сынов предпринимала попытки начать обещанную атаку. Первым свидетельством ее начала, отмеченным в записях Тысячи Сынов, стало приказание созданному ордену Слепоты «действовать в предписанном порядке». С тех пор миновал почти год, в течение которого многие задавались вопросом, не следует ли вызвать другие силы, чтобы одолеть упорно сопротивлявшуюся нить миров.

Без предупреждения Магнус собрал армию из пяти кругов трех разных братств. Усиленная кабальными силами Механикум и двух вольных торговцев, она атаковала систему в середине цепи Золотого Апостола. Похожая атака потерпела неудачу в ходе второй попытки захватить нить, когда после прорыва силам Империи так и не удалось преодолеть оборону системы. Штурмовая группировка Магнуса не была многочисленной, несмотря даже на присутствие самого примарха. Возможно, ее вполне хватило бы, чтобы покорить планету либо завоевать звездную систему с незначительным уровнем сопротивления, но альянс людей и ксеносов, правивший Золотыми Апостолами, был далеко не слабым противником. Хотя им не хватало способных на варп-перелеты судов, их военные корабли, войска и вооружение не уступали Империи в равной борьбе. В сочетании с незамедлительной реакцией других систем в цепи, все это, казалось, сулило повторение прошлой неудачи. Наблюдатели в Великом крестовом походе ждали новостей о поражении или внезапных призывов о помощи. Но на самом деле к ним не дошло никаких вестей вообще.

В составленных легионом записях говорится о том, что система, которую он атаковал, направила большую часть ресурсов и сил в соседнюю звездную систему как раз перед прибытием Тысячи Сынов. Последующие кампании легиона еще не раз отмечали подобные благоприятные стечения обстоятельств, хотя каким образом

этого удалось достичь и поныне остается загадкой. Корабли Магнуса стремительно вклинились в систему, казалось, никем не замеченные и не встречая по пути отпора. Достигнув места назначения, пять кругов провели скоординированные атаки, которые подавили всякое сопротивление прежде, чем оно успело бы начаться. После захвата системы ее тут же принялись подготавливать к бою.

Спустя в точности восемьдесят один день после покорения первой системы, в крайней системе цепи Золотых Апостолов из варпа вышла вторая армия Тысячи Сынов. В отличие от первой, она явилась в огне и ярости. Корабли на скорости вырвались из точек перехода, и тут же взяли на абордаж станции обороны внешней системы. В космосе засверкало психическое пламя, призванный огонь залил коридоры вражеских станций, которыми шагала Тысяча Сынов, на их кинетических щитах радугой переливались энергетические разряды. Попавшая под атаку система вызвала подкрепления, и остальные системы в цепи снова ответили.

Военные корабли один за другим хлынули по цепи. Ни один из них не дошел до точки назначения. При прохождении удерживаемой Магнусом системы они выныривали прямиком в ждущие объятия военных кораблей, мин и торпед, что окружали выход из варп-канала. Пустота вокруг входа в канал наполнилась горящими обломками, пока бушующий ад из железа и плазмы пожирал корабли так, что Тысяче Сынов не пришлось даже стрелять. По цепи миров не проходило никаких сообщений или предупреждений, только крики о том, что требовалось еще больше кораблей. Были даже предположения, что вражеские корабли шли в бой с безрассудной скоростью, словно охваченные самыми упрямыми частями своей натуры. Магнусу оставалось лишь ждать и наблюдать, как Золотые Апостолы истощают себя досуха.

Когда все почти закончилось, примарх направил свои войска по цепи от системы к системе, сходясь в бою с оставшимися защитниками. Говорят, при возможности он лично выходил на поле боя, появляясь перед вражескими ордами, а затем силой одной только мысли вынуждая пасть ниц. После того как все системы были приведены к Согласию, Магнус отправил Военному Совету следующее астропатическое послание: *«Благодаря подобным деяниям мы видим, что не скованы никакими законами, помимо тех, что налагаем сами на себя»*.



Боевой автоматон «Кастеллакс-ахея»
Тысячи Сынов

Позывной: «Мааб-диат-исир»

Битва за Тизку, отс. «Резня в саду Навкратиса»

Секретная разработка боевого автомата модели «Кастеллакс-ахея» на заключительных этапах Великого крестового похода имела смысл, едва ли понятный до атаки на Просперо и в последующие годы, когда во мраке Ереси Гора он появился в рядах изменников. Мощи и выносливости этих машин, спущенных в ходе битвы за Просперо окруженными Тысячью Сынами, оказалось достаточно, чтобы нанести противнику серьезные потери там, где их бросали в бой, и выстоять, хоть и на время, даже под атакой Легио Кустодес. Изображенная здесь машина войны входила в манипулу таких же автоматов, которые после основной битвы без прямого управления превратились в берсеркеров и были в итоге уничтожены резервными силами рыцарского дома Малинакс.



Легионер Тысячи Сынов – битва за Тизку

Неизвестный легионер

Неизвестное братство

Символика легионного тактического отделения

Этот неизвестный воин Тысячи Сынов, найденный на пикт-снимках битвы за Тизку, – типичный представитель разношерстных сил, отражавших атаку Обвинительного Воинства. Легионер носит силовые доспехи Mk III «Железо», которые были широко распространены в легионе, хотя в линейных подразделениях Тысячи Сынов они постепенно заменялись более продвинутой моделью Mk IV.

Относительно немногочисленные украшения и символика на доспехах бойца, помимо обозначений, указывающих на то, что он – тактический легионер из линейной боевой роты, могут говорить о том, что их обладатель относительно недавно заступил на службу, возможно, не более десяти лет назад. При этом следует отметить, что наличие позолоченных эмблем Ахейского Скарабея и Солнечного Ока может свидетельствовать о высоком звании и почестях, оказанных ему в избранном храме психической дисциплины, и отмечать его как многообещающего кандидата. Впрочем, его задатки так никогда и не раскрылись, поскольку этот неизвестный легионер погиб вместе со всем его отделением под мечами Легио Кустодес в ожесточенном сражении за мраморные дворики, составлявшие так называемую «Приамову колоннаду». Здесь этот неизвестный легионер Тысячи Сынов также неотличим от остальных братьев, поскольку в тот день гнев избранных Императора срезал без разбору все цветы XV легиона, как ветеранов, так и новобранцев.



Тактический легионер Тысячи Сынов,
стандартная иконография позднего Великого
крестового похода



Центурион легиона Тысячи Сынов

Шай-капитан Тахус Макт

Пятое братство, третий батальон тактической поддержки

493-й экспедиционный флот

Изображенный здесь перед высадкой в пустынный мир Казхат в качестве командира сил приведения к Согласию, шай-капитан (он же центурион) Тахус Макт руководил отрядом Пятого братства, приданного 493-му экспедиционному флоту во время поздних лет Великого крестового похода.

Приведение к Согласию пустынной планеты Казхат является образцом неповторимых методов, которые использовались Тысячью Сынами для достижения поставленных задач. Слабозаселенный феодальный мир с незначительным технологическим развитием и базовым уровнем сельского хозяйства и животноводства, где небольшие и регрессировавшие колонии ютились у немногочисленных оазисов, обеспечивавших местных жителей водой и отдыхом от опаляющего жара песков, Казхат не представлял какой-либо военной угрозы. Эти племена в целом подозрительно отнеслись к представителям 493-го экспедиционного флота, однако в отличие от племенных миров, с которыми флоту уже приходилось сталкиваться прежде, они не поддались благоговейному трепету, и старейшины наибольшей племенной группы отвергли Согласие, назвав Империум «нечистым». В течение нескольких часов самые крупные оазисы мира остались без воды, что привело к осушению ирригационных систем, питавших посевы и защищавших дома от зноя пустыни. Когда странники разнесли между племенами слухи о новоприбывших и их «магии», меньшие племена быстро приняли предложение безопасности и достатка Империума, уверенные, что если они откажутся, беда обрушится и на них самих. После sporadических внутренних столкновений, вся планета приняла Согласие без единого выстрела со стороны XV легиона.



Легион Тысячи Сынов, тактическая командная иконография позднего времени



Терминатор братства Тысячи Сынов

Легионер Адониас Калмет

1-й круг Шестого братства

Боевое отделение терминаторов «Атеф»

Принимавший участие в многочисленных кампаниях родного легиона в поздние годы крестового похода, Адониас Калмет в разное время служил в Четвертом и Шестом братствах, и был известен как соискатель храма Пирридов из психических орденов Тысячи Сынов. Он и его отделение числились в абордажном гарнизоне, базировавшемся на ударном крейсере XV легиона «Знамение западной зари», но перед прибытием Обвинительного Флота и высылкой собственных кораблей были переведены на Просперо.

Застрявший в ловушке за щитом над Тизкой и горевшей вокруг него планетой, Калмет остался верен примарху и не поднял руку на нападавших, безучастно ожидая в подземельях храма Пирридов до тех пор, пока, наконец, не пришел приказ биться. Изображенный здесь в недавно выданных ему терминаторских доспехах модели «Тартарос» (скорее всего, это было не личное боевое облачение Калмета, а позаимствованное вследствие крайних обстоятельств из хранилищ), он и его отделение приняли участие в яростной контратаке из просперской сети порталов. Впоследствии он получил тяжелое ранение, после чего был усмирен и пленен Безмолвным Сестринством, и его показания, данные под сильным давлением перед казнью, легли в основу данной записи.



Наплечники терминаторской брони модели «Тартарос» с легионной иконографией



Ветеран XV легиона

Неназванный терранский легионер-ветеран

VII орден IV воинства XV Легионес Астартес

Приведение к Согласию Мих'саво, Приосанская кампания

Данный неизвестный легионер-ветеран XV легиона, известного в то время как Тысяча Сынов лишь неформально, изображен здесь в начале операции на Мих'саво, столичном мире Приосанского Гибрида, за десять лет до воссоединения с примархом Магнусом. Приосанская кампания стала одним из последних случаев, когда XV легион обладал такой численностью, что добровольно принимал участие в полномасштабных боевых действиях рядом со многими другими подразделениями Легионес Астартес и полками Ауксии Империалис до того, как развал их рядов начал вызывать слишком большие затруднения. Кампания была недолгой, но кровопролитной, и состояла по большей части из череды высокоинтенсивных наступлений на духовно оскверненную, однако технологически развитую и возглавляемую человечеством небольшую империю на краю сегментума Пацификус. Во время штурма Мих'саво псайкеры XV легиона

воспользовались дезориентацией и иллюзиями, чтобы преодолеть оборону мира, что позволило им успешно высадиться и понести лишь незначительные потери в сравнении с IV легионом, который с боем штурмовал соседний приосанский мир Менд'ишар.

Показанная тут символика XV легиона значительно отличается от принятой позже, ее цвета и эмблемы служат отсылками к Ахеменидской империи и Нор'хионской «Колдовской метке» Старой Терры. Кроме того стоит отметить, что легионер экипирован силовой броней модели Mk II варианта «Стигия», ограниченно производимой в качестве временной меры для заполнения неуклонно растущих потребностей легионов Космического Десанта.



Иконография XV легиона в раннем Великом крестовом походе



Апотекарий легиона Тысячи Сынов

Апотекарий-прим Пенту Дааст

Геродитинский круг легионного апотекариона,

закрепленный за Восьмым братством

Битва за Тизку

Известный до некоторой степени за пределами родного легиона благодаря обширным работам по ксеноморфологии, которые привлекли внимание магосов-биологисов Механикум и службы Имперского Планетарного Учета в ходе Великого крестового похода, Пенту Дааст был одним из главных медиков-прим легиона. Он служил аптекарием в мрачные времена до возвращения Магнуса и принимал участие в тщетных попытках легиона излечить или хотя бы сдержать Изменение Плоти. После Просперо он стал фанатичным последователем примарха, в немалой степени за то, что тот отыскал спасение и положил конец распаду легиона там, где все остальные потерпели неудачу.

Выдающийся биомант и член храма Павонидов (как и многие из тех, кто возвысился в аптекарионе Тысячи Сынов), Дааст был известен по сохранившимся архивным записям как яростный противник порицания примарха и легиона, во всеуслышание выступавший против запрета использования псайкерского дара Легионес Астартес. По всей видимости, этот гнев пересилил его верность, поскольку на пикт-съемках нападения на Просперо видно, что Пенту Дааст возглавил раннее сопротивление Космическим Волкам, используя медицинские умения и биомантические способности для усиления собратьев до воистину нечеловеческого уровня. По свидетельствам очевидцев, он продолжал сражаться, несмотря на раны, которые должны были стать смертельными даже для космического десантника, и финальная участь Пенту Дааста остается неизвестной.



Эмблемы медика-прим Тысячи Сынов – эра позднего Великого крестового похода



Терминатор почетной гвардии Тысячи Сынов

Заслуженный легионер Кхет Васлкас

Круг Аурамагмы

Восьмое братство Тысячи Сынов

Битва за Тизку

До битвы за Тизку о послужном списке Кхета Васлкаса в легионе мало что известно, но можно предположить, что он был отличительным, если воин получил место среди личных телохранителей Малака Аурамагмы, старшего капитана и претора Восьмого братства Тысячи Сынов. Согласно свидетельствам того боя, Кхет, как и его повелитель, был могущественным соискателем культа Пирридов, и сражался, окутанный мерцающий дымкой жара, достаточно мощной, чтобы вызывать детонацию болтерных снарядов прежде, чем они успевали достичь керамики его терминаторской брони катафракта субмодели «Немес».

Во время кульминации битвы за Тизку Кхет Васлкас и остальные терминаторы во главе с Малаком Аурамагмой бросились в самоубийственную атаку на самого Волчьего Короля Лемана Русса и его варагюров. Это было смелое и отчаянное нападение, порожденное ненавистью и горем, в котором весь командный и элитный состав Восьмого братства погиб под холодным железом Космических Волков и мечами Безмолвных Сестер, но оно опасно приблизилось к достижению поставленной задачи.

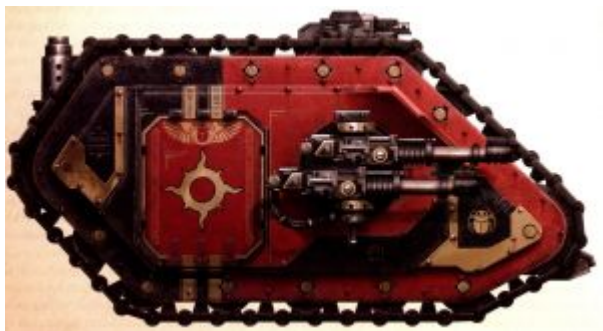


Эмблемы почетной гвардии терминаторов-катафрактов

Бронетанковые войска Тысячи Сынов

Для Тысячи Сынов использование бронетанковых сил в линейных ротах было скорее средством достижения цели, чем предпочтительным способом ведения боевых действий, как в случае с некоторыми другими легионами Космического Десанта. Редко разворачивавшейся непропорционально целям операции, Тысяча Сынов выводили лишь столько бронетехники, сколько требовалось для обеспечения безопасности своих легионеров в дороге, и на первый план ставили защищенность и мобильность, а не боевую мощь. Меньшие машины, учитывая их ограниченную прочность, нечасто применялись на передовой среди таких бронетанковых контингентов, поэтому повсеместные «Носороги» зачастую оставались на второй линии или несли вспомогательную службу, тогда как в боевых операциях легион отдавал предпочтение «Лэндрейдерам» модели «Протей». Тысяча Сынов имели достаточно много линейных танков, вроде «Хищника» и «Сикаранца», а также мобильных подразделений артиллерии, но они по большей части определялись в специальные бронетанковые фаланги, часто с ограниченной пехотной поддержкой, а иногда и вовсе без нее. Эти силы выводили в битву только по приказу легионного стратегического командования, нередко в ответ на непреложные предсказания, а также в соответствии с заблаговременным логистическим планированием. Их использовали против врагов, занимавших высокозащищенные укрепления, чтобы огнем множества машин создать брешь и впустить остальные войска. Их стрельба направлялась сверхъестественными силами, поэтому танки Тысячи Сынов были смертоносной, хоть и невоспетой, составляющей побед легиона.

В ходе битвы за Просперо уцелевшую бронетехнику, стоящую в подземных бункерах и складах по всей Тизке, спешно определили во временные подразделения и вывели наружу, чтобы задержать наступление Обвинительного Воинства. В соответствии с подсчетами, эти машины составляли от одной десятой до одной пятой общей численности бронетанковых сил легиона, и участь остальной техники остается неизвестной.



«Карак»: Данный «Лэндрейдер» модели «Протей», до Сожжения Просперо известный как «Карак», являлся одним из бронетранспортеров, выведенных на улицы Тизки для защиты башни Пизенского гарнизона. Перекрыв дорогу корпусом, он позволил многим отступавшим Тысяче Сынов и легионным трэллам, нагруженным вынесенными ящиками с боеприпасами, укрыться во временной безопасности башни. У «Карака» не было ни одного шанса выстоять в массированном штурме Космических Волков, и, несмотря на тяжелую броню, обрушенный шквал огня полностью его уничтожил. Впрочем, из-за этой задержки снаряды не достались наступающей орде, и оборона Тысячи Сынов смогла продержаться против Обвинительного Воинства немного дольше.



Украшение люка: «Лэндрейдер» «Карак»: На этом люке, расписанном архетипным орнаментом, изображен главный символ легиона под составным глифом – знаком крылатого Ахейского скарабея, а также второстепенными мотивами оккультных геометрических форм и зашифрованной насечкой-картушем, прославляющей былые кампании и деяния машины.



«Аварис Осир», «Носорог» модели «Деймос»: Согласно журналам, приданный Пятому братству «Аварис Осир» вошел в состав группы, контратаковавшей Космических Волков у площади Гисис. Он имел характерные сложные детали и орнаменты, которыми Тысячи Сынов украшала свою технику поддержки.

Ударные корабли легиона Тысячи Сынов

Легион Тысячи Сынов широко использовал суборбитальные ударные корабли как для нанесения точечных атак по позициям врага, так и для сопровождения войск при вхождении в планетарную атмосферу. Это предпочтение свидетельствует об общей неприязни легиона к войнам на истощение и «непредсказуемым» высадкам в десантных капсулах, а также общему стремлению, рожденному из своей истории, к предотвращению лишних потерь, которых он никогда не мог себе позволить. Кроме этого, Тысяча Сынов обладали значительным флотом тяжеловооруженных и хорошо бронированных боевых кораблей, многие из которых мастера легиона предположительно модифицировали дополнительными системами защиты, а также неизвестными технологиями, соединенными с предсказательными, телекинетическими и, что главнее всего, биомантическими умениями повелителей. Считается, что эта последняя психическая дисциплина позволяла легионным пилотам выдерживать громадные давления и поддерживать скорость восприятия, превосходившую таковую у других Легионес Астартес, а также помогла приобрести их эскадрильям завидную смертоносную репутацию.

В ходе кампаний Тысяча Сынов предпочитали использовать для сопровождения своих десантно-штурмовых кораблей и челноков многочисленные истребители-перехватчики, которые разнились от адаптированных терранских моделей, вроде Атепт-се/17 «Ночной гонщик», восходивших к Объединительным войнам, до оборудованных форсажной камерой, огромных истребителей «Раскат грома» модели «Марс», а также темпераментных, но вскоре списанных «Пустотных звезд» типа «Риза-Ниструс», и финальной модели перехватчика «Ксифон». Для пилотского корпуса легиона «Ксифон» стал апофеозом истребителей поддержки Легионес Астартес, и XV одним из первых принял его на вооружение и приступил к модификациям, а вскоре он вовсе вытеснил у него все остальные истребители. Ко времени наказания Тысячи Сынов, согласно подсчетам Логистика Корпус, на действительной службе легиона числилось больше трехсот перехватчиков «Ксифон», но большинство из них базировалось на основном флоте и отбыло вместе с ним по приказу примарха до того, как Обвинительное Воинство достигло Просперо. В Тизке осталось несколько машин, а из-за того что тяжесть обороны пала главным образом на человеческий гарнизон Просперской Воздушной Стражи, высадка Космических Волков не столкнулась с серьезным сопротивлением.



«Оперенный змей», перехватчик «Ксифон»: отмеченный за свой длинный послужной список, «Оперенный змей» являлся ветераном воздушных сражений над Новым Карфагеном и Ровакаллии, а также одним из немногих «Ксифонов» Тысячи Сынов, который участвовал в бою в небесах Тизки.

Погребенный со своим ангаром вследствие землетрясения, вызванного планетарной бомбардировкой на ранних этапах боя, он поднялся в небо лишь после того, как начальная высадка подошла к концу, и внезапно атаковал приземляющиеся корабли, которые высаживали вторую волну солдат и машин на поверхность планеты. Считают, что он сбил, по меньшей мере, один десантно-штурмовой «Грозовой орел» Космических Волков, три истребителя поддержки Армады Импералис, и, что главнее всего, два тяжелых посадочных корабля типа «Териум». Впрочем, в конечном итоге его выследили и уничтожили истребители Космических Волков и Легио Кустодес, и с объатыми пламенем двигателями он упал в пустоши за пределами города.



Легионес астартес (Тысяча Сынов)

«Часто для того, чтобы причинить боль, орудиям тьмы нужно просто поведать нам правду».

«Апокрифы Терры»



Космические десантники легионов Императора – это генетически спроектированные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями и разумами с душами, закаленными для войны. Кроме того, каждый легион обладал собственной уникальностью и характером – результат влияния генетического семени и неповторимой воинской культуры.

Тысяча Сынов – это легион Космического Десанта, тесно связанный с оккультными познаниями, мистицизмом и внеземными псайкерскими силами. Именно эзотерические искусства войны делали его одним из самых могущественных легионов, но также одним из наиболее подозрительных, что в конечном итоге выльется в осуждение его Императором.

«Почему тщедушное воображение обывателей населяет тьму всевозможными сверхъестественными созданиями? Разве силы естественного отбора и разума уже не заселили звезды достаточным

количеством ужасов и чудес, что слабые вынуждены цепляться за устаревшие представления о душах и демонах? Утверждать обратное – нелепое суеверие, и ко всем этим ничтожным понятиям я испытываю одно лишь презрение».

Фулгрим Просветитель, послание
Моливинканскому Кворуму, приведение
к Согласию Гуалды-IX

Таинства культов: психические силы и оккультные учения Тысячи Сынов основывались на дисциплинах храмов их культов и тайных орденов, и даровали соискателям уникальные способности на поле битвы.

Знаки и знамения: мощные силы предвидения и психической общности, наделявшие Тысячу Сынов уникальными способностями, также делали их уязвимыми в случае, если связь с этими силами ослабевала или обрывалась, когда, например, мощь Эмпиреев выскальзывала из-под контроля, вселяя ужас перед возвращением Изменения Плоти. Кроме того, если самые великие из направлявших огней их ордена погибнут в бою, психический шок затронет всех выживших, и наполнит темным фатализмом того, что им не уйти от своей судьбы.

Таинства культов

В следующей таблице представлена магия культов легиона Тысячи Сынов

Таинство Дисциплина Эффект

Павониды Биомантия Ускорение

Раптора Телекинез Кинетические щиты

Корвиды Предсказание Прекогнитивный удар

Атенийцы Телепатия Ментальная устойчивость

Пирриды Пиромантия Пепельный удар

Особые подразделения легиона

«Колдовство подобно морской воде – чем больше ее пьешь, тем большая жажда тебя одолевает, и тем скорее ты отравишься».

Прип. Ква, «Тому, Кто Разделен»,
метателю рун легиона Космических
Волков

Помимо отрядов, что можно найти в листе армий Легионес Астартес эры Тьмы, легион Тысячи Сынов имеет особый доступ к таким дополнительным видам подразделений: Сехмет, таинство Аммитары, таинство Кхенетай и дредноут модели «Осирон». Также Тысяча Сынов использует уникальную манипулу боевых автоматов, известных как «Кастеллакс-ахея». Эти «Кастеллексы-ахея» представляют собой психически отзывчивые машины, и, в отличие от боевых автоматов, представленных в обычных армиях Космического Десанта, для выведения их на поле боя не требуются модели с контроллером коры.

Легион Тысячи Сынов имеет также специальные модификации и опции, применимые для нескольких стандартных подразделений:

Преторы Тысячи Сынов

Ветеранские тактические отделения Тысячи Сынов и легионные отделения терминаторов

Особое снаряжение легиона

Легион Тысячи Сынов имеет доступ к следующим предметам особого снаряжения:

Мистические литании

Пушка «Эфирный огонь»

Это модифицированное плазменное оружие – позднейшая разработка технадесантников-ремесленников из культа Пирридов. Оно создано на основе оккультных знаний и уникальных технотайнств мира-кузницы Жао-Аркад.

Асфиксные снаряды

Этими необычными и смертоносными боеприпасами, зараженными психореактивными ядами неизвестного происхождения, Тысяча Сынов может вооружать свою элиту. Считается, что впервые их начали производить на Просперо под относительно примитивное стрелковое оружие для защиты от психнойенов, но сложность массового производства и ограниченный эффект сократили применение этих снарядов.

«Наша цель – не просто победить врагов Человека, но победить их таким образом, чтобы у космоса не осталось сомнений в вероятности какого-то другого исхода, даже в теоретической возможности какого-то другого исхода; иными словами, что мы – воплощение самой судьбы».

Гидеон Франтос, адепт храма
Атенейцев легиона Тысячи Сынов

Дредноут «Осирон» (вариант дредноута «Контемптор» Тысячи Сынов)



Долгие десятилетия искусство, с помощью которого в заключенном внутри саркофага дредноута теле можно было поддерживать псайкерский потенциал, оставалось неподвластно Тысяче Сынов, как и всем другим Легионес Астартес, что брались за это задание. Каждый раз попытка разрешить задачу оканчивалась мучительной смертью, стремительным впадением в безумие либо, того хуже, возникновением ужасных психических феноменов. Так было до тех пор, пока за проблему не взялся сам Магнус, поскольку тот считал ее частью миссии проекта Библиариуса по укоренению псайкеров среди Легионес Астартес, и решение, пусть и тяжелое, было найдено. Его ответом стало помещение психометрической барьерной сетки на живой мозг смертельно раненого псайкера, устройства, названного «Осирон». Оно было сложным в производстве и основывалось на принципах, понятных немногим передовым психоарканистам Империи, но Тысяча Сынов сразу принялись внедрять его в хорошо поддающиеся модификациям шасси дредноута «Контемптор», и результаты оказались пугающе сильными. Согласно некоторым сведениям, незадолго до Совета на Никее Магнус передал чертежи этих дредноутов в свободный доступ всем легионам, однако, скорее всего, большинство из них с отвращением отвергло его дар.

«С древнейших времен скарабей символизировал многое. Он символизировал мудрость, он символизировал прохождение солнца по небесам. Он символизировал сокровенные тайны, он символизировал упорство. Он символизировал то, что из смерти рождается жизнь, и поэтому знания вечны, и то, что было погребено глупостями прошлой эпохи, в следующие будет открыто заново».

«Книга Путей», Экс Либрис Просперо

Уникальный ритуал войны Тысячи Сынов: Ось изничтожения

Ось изничтожения – название, взятое из заглавия древней алхимической формулы, – представляла собою тактику, что основывалась на диктовании Тысячей Сынов условий хода боя. Она строилась так, чтобы враг угодил в шипастую ловушку и глубоко насадился на нее под натиском своей же атаки, после чего он

безжалостно истреблялся при попытке отступления. Зловеще-смертоносная эффективность Оси изничтожения, требовавшей сверхъестественной координации сил, которой славилась Тысяча Сынов, едва ли помогала легиону развеять темную репутацию колдунов среди союзников.

Уникальный ритуал войны Тысячи Сынов: Гвардия Алого Короля

В дни перед Никеей, когда Тысяча Сынов сталкивалась с врагом столь мощным, что в бой решал выйти их собственный властелин, потрясающе могущественный Магнус Красный, он зачастую делал это во главе отряда Сехмета, самого смертоносного подразделения своего легиона, обладающего непредставимой концентрацией психической энергии. Перед гвардией Алого Короля ломали строй и гибли нечистые военачальники ксеносов, что вырезали целые миры, и невообразимые адские сущности, и не могли выстоять даже такие древние кошмары, как эльдары и м'варта.

Манипула боевых автоматов «Кастеллакс-ахей»

Никогда не отличавшийся тем, что бросал свои силы в кровавые битвы на истощение и тщеславные фронтальные наступления, легион Тысячи Сынов во главе с примархом давно признал полезность неживой мощи боевых автоматов в роли покорных, выносливых и в конечном итоге расходных штурмовых войск. Как и в случае с другими аспектами своего способа ведения боевых действий, Тысяча Сынов полагали, что с помощью психических сил смогут управлять и непосредственно усиливать боевых автоматов, что потенциально лишало их зависимости от технознаний Механикум, производивших и управлявших машинами на поле боя.

На то, что подобные исследования Механикум всегда считали «еретехнической анафемой», Тысяча Сынов, как и на многое другое, в своей высокомерии предпочитала не обращать внимания. С тайной помощью отступнических элементов изолированного мира-кузницы Жао-Аркад их эксперименты в последние годы перед порицанием увенчались изобретением особого вида «Кастеллакса», что стало смертоносным сюрпризом для напавших на Просперо.

Матрица пси-контроля

Вместо кибернетического мозга наиболее продвинутых боевых автоматов Механикум либо громоздких блоков когнис-пластин примитивных роботов, «Кастеллакс-ахей» оснащен кристаллической матрицей-когитатором, работающим от сложной сети психических энергий имматериума. Эти загадочные устройства, которые в соответствии с доктринами Омниссии и законами Империума считаются техноересью, позволяют управлять «Кастеллаксом-ахеей» с помощью псайкерского контроля, будто марионеткой, и даруют ему ограниченное сознание, позволяющее с определенной точностью отличать друга от врага. Однако несмотря на меры предосторожности и гейс-обереги, которыми их снабдили Тысяча Сынов, духам внутри этих машин все равно нельзя до конца доверять.

Терминаторский кабал Сехмета



Сехмет, широко известный за пределами легиона как таинство Скарабея, был элитой Первого братства Тысячи Сынов и часто служил в качестве личных телохранителей Магнуса. Эти закованные в терминаторскую броню воины были одаренными соискателями Просперских Мистерий, связавшими свои умения и чувства высочайшим духовным самоконтролем, и благодаря только силе объединенной воли способными выдерживать ранения, которые стали бы смертельными для других космических десантников.

Отмеченные нефритовым скарабеем на броне, они держались в стороне от остального легиона и считались братством внутри братства. Способные удерживать разумы на высших уровнях Исчислений, бойцы таинства Скарабея сражались с такой объединенной четкостью и слаженностью, что для некоторых посторонних они казались не столько воинами из плоти и крови, сколько автоматами в человеческом облики.

Клиновый кабал таинства Кхенетая

Таинство Кхенетая было сектой мистиков внутри ордена Шакала Тысячи Сынов, что служили охранниками храмов пяти просперских культов, а также их реликварию и санктумов. Связанные вместе клятвами и ритуальными психическими оковами, члены этой элиты были соискателями секретов культа и знатоками его дисциплин, мировоззрений и искусств.

Лучшие воины Кхенетая состояли в кабалах «клинов» – невероятно опытные бойцы, оттачивавшие с помощью психических сил мастерство фехтования. Их парные силовые мечи изготавливались из цельного полотна психокристалла с керамитными и золотыми вставками и символами, которые, как считалось, соответствовали секретным именам своих владельцев и деяниям, что те совершили. В сражениях они носили доспехи, выкованные и обработанные слепыми ремесленниками легиона, которые использовали лишь огонь и мощь своих разумов, и бились с целостной слаженностью, из-за чего казались одним воином, воспроизведенным несколько раз, а не отрядом отдельно взятых бойцов.

Заступнический кабал таинства Аммитары

Временами приходилось сомневаться даже в самом существовании секты, известной как таинство Аммитары, такой была загадочность и неизвестность этой группы за пределами легиона. Поскольку даже в рядах Тысячи Сынов о ней говорили уклончиво, если признавали вообще, приходится основываться на свидетельствах, найденных среди руин Просперо.

На самом деле Аммитара была ударными клыками ордена Слепоты, возможно, самого засекреченного и загадочного подразделения Тысячи Сынов, занимавшегося дезориентацией врага, разведкой и даже, по словам некоторых, шпионажем за пределами легиона, в то время как заступнические кабалы Аммитары специализировались на другом темном аспекте войны – подстроженных убийствах.

Убийца разумом

Психические таланты Аммитары более незаметные и утонченные, чем у большинства адептов Тысячи Сынов, и охватывают множество способностей, которые относятся к разным культам, однако направлены на одну общую цель – выверенное и эффективное убийство. Это значит, что один член Аммитары с помощью точного предсказания сможет узнать, где будет находиться жертва, прежде чем открыть сверхъестественно меткий огонь, тогда как другой психокинетически ускорит снаряд, чтобы тот попал в нее с раскалывающей силой либо, того хуже, вызовет ужасающе быстрое кровотечение из раны.

Азек Ариман

Главный библиарий Тысячи Сынов, архимагистр Корвидов, Превозмогающий Сын



Ариман был первым и единственным главным библиарием Тысячи Сынов, и наиболее одаренным из всех мощных псайкеров. Он и его брат-близнец родились на Терре в землях древней Ахеменидской империи и стали одними из первых рекрутов в XV легион. Благодаря значительной психической силе и глубокому уму он возвысился в темнейшие дни легиона, а после воссоединения с примархом стал лучшим учеником Магнуса Красного и его главным помощником.

Повелитель прорицателей и воинов-мистиков культа Корвидов, он также был умелым бойцом и решительным полевым командиром, закаленным почти двумя столетиями войн. В бою Ариман часто играл роль ключевого звена легиона, предсказывая действия врага и придумывая сложные стратегии для прокладывания пути к победе, даже когда вокруг него царила неразбериха и хаос. Но из всех сильных сторон Аримана, наилучшей его чертой была негибкая воля, не только выжить, но и победить любой ценой. Именно эта черта вынудит его встать на странную и ужасную стезю спустя долгое время после сожжения Просперо.

Магистус Амон

Сокрытый, капитан Девятого братства, наставник Магнуса, Хранитель Ключей



Человек, репутация которого была хорошо известна за пределами легиона во времена Великого крестового похода, ибо он служил советником примарха и часто выступал в качестве эмиссара в другие легионы Космического Десанта и круги власти Империи, Амон всегда оставался отстраненной и загадочной фигурой, даже для братьев. Говорили, что в прошлом, еще до прибытия Императора на Просперо, он был наставником Магнуса, однако очень скоро ученик затмил своего учителя.

Если это так, то, судя по всему, он пережил процесс превращения в Легионес Астартес уже в зрелом возрасте, возможно, не без непосредственного вмешательства Алого Короля, и в итоге стал могучим воином и сильным псайкером. Большая часть его службы за границами публичных обязанностей скрыта в тени, и считается, что на самом деле он был повелителем организации по сбору разведанных, известной как Сокрытые, а также имел высокое положение в ордене Слепоты легиона. Амону судилось пережить битву за Просперо ожесточившимся и израненным человеком, который впоследствии стал все сильнее отдаляться от своих братьев и властелина.

Броня теней

В комплект ремесленных силовых доспехов Амона вплетен слой психически заряженных символов и волновых форм, предназначенных для того, чтобы усиливать его способность становиться невидимым для остальных, и при желании даже выдавать себя за другого.

Прах Поглотителей

В секретном отсеке посоха-реликвария Амон хранит прах убитых паразитов разума, психнойенов. К счастью, эти варпорожденные хищники заразили немного миров, но одним из них оказался Просперо. Ненасытное психическое естество этих созданий осталось привязанным к своему праху, словно убийственное эхо, и при необходимости Амон может вызывать ее со смертоносным результатом.

Тайные слуги и секретные гадания

Амон был повелителем сети внешней разведки легиона, многие из агентов которой из-за способности Тысячи Сынов влиять на умы и манипулировать воспоминаниями даже не подозревали, кому на самом деле служат. Благодаря таким тайным слугам, а также гаданиям и прорицаниям Амона с его помощниками Тысяча Сынов

могла заблаговременно узнать планы и предвидеть действия врага.

Черта военачальника: повелитель сокрытых путей

С помощью развитого искусства невидимости и предвидения, а также более странных способов психического переноса, Магистус Амон и те, кем он командовал, могли по своему желанию ходить по всему полю боя.

Магнус Красный

Примарх Тысячи Сынов, колдун Просперо, Алый Король, Логос Максима, Циклоп-исполн

«Нет греха большего, чем невежество».

Приписывается Магнусу Красному



Магнус Красный являлся поистине уникальным примархом. Все сыновья Императора были трансцендентными существами, сотворенными не только из физической материи, но и психической энергии, которая одних наделила сверхчеловеческой силой, а другим позволила управлять варпом либо открыто, либо на подсознательном уровне в виде дара предвидения, сверхъестественной скрытности или ауры величия, затмевавшей всякого смертного. Однако из всех братьев Магнус Красный был самым непостижимым, псайкером неслыханной силы. Говорили, что только он один виделся с Императором в Потустороннем Царстве задолго до того, как они встретились вживую.

Сама сущность Магнуса бурлила психическим потенциалом такой мощи, что даже его материальное тело казалось скорее результатом силы воли или отражением состояния души, чем физической постоянной, а те, на кого падал его циклопический взор, чувствовали, как их мысли и естество становятся для Алого Короля прозрачнее стекла, и раскрываются наиболее потаенные секреты. В битве Магнус Красный сражался подобно мифическому божеству, его обволакивал огонь, что развевался за ним горящим плащом, от одного его жеста распадалась любая материя. Армии обычных смертных, бессильные перед примархом, падали ниц, рыдая из-за танцующих перед глазами кошмаров. Говорили, что он прозревает пути будущего, и ни одна уловка либо хитрость ремесла войны не могла обмануть примарха Тысячи Сынов. Но за такое могущество приходилось расплачиваться подозрением и страхом, даже со стороны тех, кто называл его братом.

Впрочем, разрушение и война оставались для Магнуса только средствами достижения цели. Обладатель высшего разума и неутолимой жажды знаний, он считал себя и свой легион созидателями будущего. Другие могли полагать, будто трудятся ради человечества или даже думать, что они – носители идеалов Империи, но Магнус всегда видел иной путь. Для него крестовый поход и каждый шаг на его кровавой дороге был очередной ступенью из тьмы невежества к свету ума и знаний. Его главным стремлением было второе вознесение, от земных границ человеческого рассудка до трансцендентного потенциала психической расы. Одержимость и вера вынудили Магнуса пойти на все это, и они же в конечном итоге обрекут его вместе со своим легионом на будущее проклятье.

Рогатое облачение

Считается, что доспехи Магнуса являлись в такой же степени осязаемым проявлением психической силы и энергии Эмпиреев, что и материальным предметом, по воле примарха изменявшие свою форму и наружность, а также защищавшие его от самого грозного оружия, несмотря на часто примитивный внешний вид.

Клинок Ан-Нунурты

Принявший характерную форму оружия мифического бога войны Просперо, этот силовой клинок соединил в себе древние знания с имперскими оружейными технологиями, и был смертоносным как для живых существ, так и боевых механизмов.

Псиогневая серпента

При необходимости это огромное ручное оружие как будто из ниоткуда появлялось в руке у Магнуса. Даже в его легионе не стихали споры насчет того, было ли это мощное орудие плазменного типа настоящим оружием либо просто воплощением психических сил примарха в материальной форме.

Фантасмагорическая аура

Магнус Красный был существом огромной мощи, чья форма и фигура могли меняться по желанию. Вкупе с предсказательными способностями, в бою это умение позволяло ему «выпадать» из реальности, из-за чего нередко атаки его врагов не достигали цели.

Гнев разума

Магнус Красный контролировал колоссальную психическую мощь. Он без усилий мог управлять энергиями, которые другим могли стоить разума и здравомыслия, и превзойти его в силе не мог никто, кроме Самого Императора.